Безграничное доверие народа

В минувшее воскресенье в восьми союзных республиках — Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Узбекской, Литовской, Молдавской, Таджикской и Туркменской — прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся.

В обстановке большого патриотического подъема, единства и сплоченности вокруг Коммунистической партии трудящиеся выбирали свою народную власть, отдавали голоса за лучших из лучших—за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

Как на праздник, шли люди на избирательные участки. Многие из них, проголосовав, направлялись на концерты. Самые лучшие программы показывали в этот день участники художественной самодеятельности. Не остались в долгу и мастера искусства. С утра до вечера всюду царило веселье. День выборов был днем всенародного праздника.

Одними из первых в Российской Федерации приступили к выборам депутатов в местные Советы трудящиеся Чукотки. В шесть часов утра колхозники сельхозартели имени Сталина пошли в клуб. Здесь разместился избирательный участок. Здание клуба — новостройка колхоза. В минувшем году неделимый фонд оленеводческой артели составил почти пять миллионов рублей. И в этот день трудно было удержаться колхозникам от того, чтобы не высказать своих радостных мыслей. Получив бюллетени, молодая колхозница Кеутваль сказала:

— Я голосую за мир, за наши дальнейшие успехи в хозяйстве.

Не меньшую активность проявили на выборах труженики Алтая — старожилы и те, кто по призыву Коммунистической партии, по путевке Ленинского комсомола приехал сюда для освоения целинных и залежных земель. На избирательный участок целинного совхоза Краснодарский в числе первых пришли Любовь Попкова, Раиса Сохорева, Борис Парфенов и другие. Около двух лет назад, после окончания Турочакской средней школы, они всем классом прибыли в новый совхоз. Но вот уже восемь из них удостоены высокой награды за успехи в освоении новых земель, — ордена «Знак Почета».

...Заря занялась на востоке. Она быстро подвигалась к западу нашей страны, пробуждая один за другим города и села Российской Федерации. Этот день всюду начинался, как большой праздник. И вот уже голосуют сталинградцы. Тысячи тракторостроителей к девяти часам выполнили свой гражданский долг.

Необычайно праздничным был в этот день и другой город-герой—Ленинград. 5.610 своих лучших представителей — новаторов производства и общественных деятелей, ученых и конструкторов, деятелей культуры и искусства выбирали ленинградцы в местные Советы. В выборах по избирательному участку № 36 Куйбышевского района участвовали полярники, находящиеся на дрейфующих льдинах за многие тысячи километров от родного города. Уполномоченный по выборам станции «СП-6» кандидат географических наук К. Сычев сообщил по радио: «В шесть часов по московскому времени началось голосование. Через двадцать минут оно окончилось. В выборах участвовал весь состав станции»...

Сплоченные в труде, беззаветно преданные Родине, верные великому делу Коммунистической партии, дружно голосовали трудящиеся Советской Украины, хлопкоробы Узбекистана, виноградари Молдавии и хлопкоробы Таджикистана, представители литовской советской интеллигенции и строители-мелиораторы Туркмении — трудящиеся всех восьми союзных советских социалистических республик.

* * *

Москва. Большой театр. Здесь по избирательному участку № 2 Свердловского района баллотировались: в депутаты Московского городского Совета—солистка Большого театра народная артистка РСФСР Раиса Степановна Лапаурн (Стручкова), в депутаты Свердловского районного Совета — солистка оперы заслуженная артистка РСФСР Варвара Дмитриевна Гагарина, секретарь партийного комитета театра Николай Михайлович Алещенко.

Непрерывным потоком шли избиратели, шли семьями. К 12 часам дня зал опустел — почти все уже проголосовали.

Днем на участке побывала группа представителей Германской Демократической Республики. Председатель избирательной комиссии Ф. Уткин ответил на интересовавшие их вопросы. Побывали на участке и представители других зарубежных стран, гостящие в Москве.

Ровно в полночь начался подсчет голосов. На многих бюллетенях—надписи. Один из избирателей пишет: «Да здравствует мир во всем мире! Да здравствует коммунизм!».

В этих идущих от чистого сердца словах выражена любовь к социалистической Отчизне, забота о дальнейшем процветании нашей страны.

* * *

Москва. Вместе с жителями столицы участие в выборах приняли делегаты первого Всесоюзного съезда художников. На снимке: В III избирательном участке по выборам в Московский Городской и Свердловский районный Советы депутатов трудящихся. Голосуют (слева направо) Б. Малкин (Минск), Н. Глущенко (Киев).

Фото И. ГАЛАНЮКА.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 30 (576) | Вторник, 5 марта 1957 года | Цена 40 коп.

Москва, Кремль, 4 марта 1957 года. Заседание первого Всесоюзного съезда советских художников.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

О декоративно-прикладном искусстве

Содоклад А. Б. Салтыкова

Товарищи!

До самого последнего времени наша теория слишком резко отделяла искусство от так называемой практической деятельности. Она не допускала предположения, что практическая деятельность тоже может быть искусством.

Огромное значение для правильного отношения к декоративному искусству имеет учение Маркса о духовной стороне материальной культуры. В «Подготовительных работах для «Святого семейства» Маркс с гениальной глубиной раскрывает картину того, что вся создаваемая людьми материальная культура, или, как он говорит, все «предметное бытие промышленности», есть раскрытая книга человеческой психологии. По определению Маркса, окружающие человека вещи представляют собой материальное, предметное воплощение его чувств, его собственной сущности; поэтому предметы не только создаются и потребляются человеком, но и влияют на человека. Очевидно, что с этой точки зрения творчество художников декоративного искусства приобретает особое значение.

Владея средствами живописи, скульптуры и графики, то есть рисунком, цветом и объемом, декоративное или прикладное искусство своеобразно ими пользуется. Творческое умение воплощать в материале те или иные образы внешнего мира, выражать в нем человеческие мысли и чувства направляется здесь не столько на изображение, сколько на прямое, непосредственное изменение окружающей человека материальной среды, на замену вещей некрасивых и невыразительных красивыми и выразительными.

Предметы как бы беседуют с людьми на своем образном языке, возбуждают и направляют их психику, приучают любить достижения своего народа и уважать успехи других народов. Таким образом, прекрасное в самой жизни создается не только природой, но и человеком, творящим по законам красоты, а искусство есть не только отражение жизни, но и сама жизнь, не только изображение, но и практическая деятельность.

Повсеместное распространение в народе, доступность широчайшим кругам населения делает прикладное искусство наиболее демократичным из всех изобразительных искусств. Декоративное искусство — важный показатель общей культуры страны, демонстрирующий степень богатства народа, меру его развития, уровень его вкуса, силу его творчества. Поэтому в прикладном искусстве очень широко выражается характер народа в целом во все века, во всех странах.

Проблема развития прикладного искусства в нашей стране — это прежде всего проблема развития национальных художественных культур в единой семье советских народов. Поэтому **декоративное или прикладное искусство народов СССР в виде изделий художественных промыслов и государственной фабричной промышленности имеет очень большое практическое художественное и политическое значение.**

У нас немало успехов в деле прикладного искусства, успехов весьма значительных. Появился ряд новых отраслей художественной промышленности, каковы, например, машинное ковроткачество, изделия из пластмассы, новые виды тканей. Появились и новые художественные ремесла: Палех, Метера и Холуй, малая декоративная скульптура из мягкого камня, разные виды росписи тканей. В союзных и автономных республиках, в областях и краях появились новые художественные производства: текстильные, керамические, мебельные и другие.

Успехи нашего прикладного искусства заслуженно отмечались на своих и на международных выставках, где наши художники неоднократно занимали первые места и получали высшие награды.

Однако всего этого сейчас недостаточно. Художественная промышленность серьезно отстает от потребностей народа. Недооценка прикладного искусства привела в ряде случаев к печальной практике. В государственной промышленности фактическими руководителями прикладного искусства оказались некомпетентные в нем инженеры, администраторы и товароведы, а для народных художественных промыслов создались еще худшие условия в системе промысловой кооперации. Долго не обращали должного внимания на эту широкую область художественной культуры народа Министерство культуры СССР и Союз художников. В результате некоторые виды государственной художественной промышленности и многие отрасли народного искусства пришли в упадок, и теперь требуются значительные усилия для их восстановления.

Между тем хорошо известно, что традиции, созданные целыми поколениями мастеров и проверенные вкусом народа, не представляют собой какой-то школы, не зафиксированы в определенную систему, существуют только в виде творческого опыта, переходящего от мастера к мастеру. Поэтому в случае потери этой живой преемственности их очень трудно бывает восстановить.

Народное искусство представляет огромную культурно-политическую ценность не только для своего народа. Оно имеет и международное значение. Какое громадное впечатление произвели на нас выставки художественных ремесел Индии и Китая! Не меньшее впечатление производят и наши выставки за рубежом.

Самое ценное в художественных промыслах — это люди, мастера и художники, хранители прекрасных традиций, замечательные творцы нового. Эти мастера и художники — живописцы, резчики, игрушечники, вышивальщицы, ковровщицы, кружевницы и многие другие — при советской власти приобрели общую грамотность, многие получили среднее, часто специальное художественное образование, некоторые имеют даже высшее образование. Из них выделилось немало известных художников, имеющих высокие звания и награды. Это палехане тт. Котухин, Маркичев, Парилов, Баканов, Зиновьев; азербайджанец орнаменталист т. Керимов; украинские мастерицы тт. Белокур и Власенко; мастера Узбекистана тт. Арсланкулов, Джалилов, Мусаев, Мурадов, Болтаев, Джураевы и многие другие.

В ряде центров народного искусства созданы школы и техникумы, периодически организуются курсы, семинары, лекции. Имеются центральные институты и лаборатории, специально занимающиеся народным творчеством, например в Москве, в Киеве, в Таллине. Границы между народным искусством и искусством, называемым обычно профессиональным, постепенно стираются. Это происходит естественно и неизбежно в силу быстрого роста нашей культуры, в силу ее широчайших социальных основ, ее народного характера в целом. Необходимо возможно глубже понять закономерность этого явления и строить работу в соответствии с возникающими здесь требованиями так, чтобы не мешать, а способствовать этому процессу.

Именно таким путем мы можем успешно содействовать выполнению указаний XX съезда КПСС о всемерном развитии народных художественных промыслов. Руководить деятельностью промысловых художественных артелей — значит, руководить творческим ростом их членов, значит, создавать кадры художников, значит, творить художественную культуру народа, выражать его душу и воспитывать его вкус и его любовь к своей стране. Это большое, сложное и ответственное дело могут делать только опытные специалисты, прежде всего сами мастера и художники, и они, а не руководители кооперативных организаций по бытовому ремонту, должны возглавить народное творчество. Для этого **художественные промыслы необходимо выделить из состава промысловой кооперации и создать для них на местах такую форму кооперативной организации, которая в полной мере учитывала бы особенности их труда и их большое культурно-политическое значение.** Сейчас, после чрезвычайно важных решений февральского Пленума ЦК КПСС, уже ведется большая подготовительная работа по перестройке кооперативных организаций. При составлении проекта этой перестройки надо полностью учесть специфику художественных промыслов, а также и печальный опыт их работы без учета этой специфики. Нельзя допустить, чтобы в новых условиях повторились старые ошибки обезличенной организационной формы, когда и художественные, и нехудожественные изделия планировались по одному и тому же признаку, «по валу», когда во главе народного искусства стояли люди, очень далекие от всякого искусства вообще, а работники искусства и культуры считали для себя естественным быть в стороне от этого дела.

В практической работе с народным искусством очень важно не ограничиваться существующими артелями. Надо собирать и поднимать все творчество, живущее в народе. Колхозницам и колхозникам, не входящим в артели, но знающим художественные ремесла, надо помогать материалами, организацией сбыта их изделий, консультациями, вообще всячески поддерживать их творческий труд, поднимать их художественную культуру. Для этого нужны на местах люди, любящие народное творчество, нужна организованная идеологическая и экономическая работа. Это тоже надо учесть при перестройке местных органов управления.

Большого внимания требует практическое использование художественных традиций, отбор и развитие лучших из них.

Некоторые сторонники старины думают, что сложившийся в прошлом стиль народного искусства является окончательной и совершенной формой народного творчества, что отступления от него есть отступления от народности. Они принимают созданный в прошлом стиль за нечто абсолютное, что можно только повторять, но не изменять. Думающие так забывают, что всякий стиль есть выражение духовного состояния народа **своего времени**, что народ не останавливается в своем развитии, что он постоянно меняется и что с этими переменами неизбежно связаны изменения художественного стиля. Если стиль не меняется, то он отстает от народа, вырождается при механическом повторении, так как не может быть наполнен прежними чувствами. С другой стороны, неправы и те крайние «новаторы», которые отрицают значение традиций. Такие «новаторы» забывают, что строить новую художественную культуру можно только при умелом использовании всех достижений прошлого. Поэтому, если нельзя абсолютизировать традиции, то нельзя и отказываться от них. Традиции народного творчества надо бережно хранить, разумно использовать в соответствии с требованиями времени, перестраивать и развивать по мере необходимости и возможности, исходя при этом всегда из конкретных жизненных условий, из требований народной жизни.

Особую отрасль декоративного искусства составляет так называемое искусство ансамбля, быстро приобретающее в нашей жизни все большее и большее значение и требующее к себе большого внимания.

Среди проблем, связанных с развитием прикладного искусства, весьма важное место занимает вопрос о реализме в прикладном искусстве, об орнаментальности и станковости его элементов. За послевоенные годы у нас очень усилилось влияние станкового искусства на художественную промышленность. Это влияние не было положительным. Декоративное искусство стали притягивать к станковому, требовать от него той же близости к натуре, той же сюжетности, тематичности, даже портретного мастерства. При этом не считались с природой его изобразительных средств, с особенностями его художественного языка. Считалось, что в реалистическом прикладном искусстве цветы и живые существа надо изображать такими, какими мы их видим в жизни, что всякое отступление от жизненного правдоподобия, всякая стилизация и геометризация изображения есть формализм, что геометрический орнамент является беспредметным.

Ошибочность этих мнений доказывается уже тем, что, признав их правильными, мы должны были бы отнести в область формализма почти все прикладное искусство, известное в истории, в том числе и народное.

Подход к декоративному искусству с позиций станкового искусства и сейчас продолжает мешать его нормальному развитию. В основе этого подхода лежит догматизм, проявляющийся в том, что ко всему огромному материалу всех видов искусства применяются понятия, выработанные на узком круге одного ряда явлений всего лишь некоторой части станкового искусства. Таковы понятия реализма и образа, как они часто понимаются в нашем искусствознании.

Докладчик полемизирует с некоторыми относящимися к понятию реализма и образа в искусстве положениями, содержащимися в книге Г. Недошивина «Очерки теории искусства».

В ряде случаев, подчеркивает докладчик, искусство **олицетворяет обобщенные человеческие качества** и отношения как положительные, так и отрицательные, а не отражает единичные факты предметной действительности.

(Окончание на 2-й стр.).

Содоклады и речи печатаются по сокращенной стенограмме.

ДНЕВНИК СЪЕЗДА

Колонный зал, 3 марта

Утреннее заседание первого Всесоюзного съезда советских художников 3 марта началось несколько позднее обычного. Москва в этот день просыпалась празднично нарядной, торжественной. Еще не погасли матовые гроздья фонарей на улицах столицы, а к избирательным участкам уже потянулись людские ручейки, с каждой минутой расширяясь, соединяясь в большие потоки. И среди тысяч и тысяч москвичей — делегаты съезда. Их, между прочим, нетрудно было отличить — многие, как всегда, с путевым другом — альбомом. Ведь очень интересно, даже обязательно надо зарисовать одухотворенные, счастливые, исполненные гражданского достоинства лица избирателей. Зарисовывали быстро, легкими штрихами, чтобы, проголосовав, успеть до начала работы съезда обменяться с товарищами впечатлениями о вчерашнем заседании.

Впечатлений, действительно, много. Речь секретаря ЦК КПСС Д. Т. Шепилова вызвала глубокий интерес. В фойе Колонного зала собирались группы делегатов и оживленно обсуждали вопросы, поставленные в этой речи.

...В зале вспыхивают люстры. Еще минута, и наступает деловая тишина. Открывая заседание, председатель Союза советских художников Молдавии **Л. Григоращенко** предоставляет слово руководителю делегации художников Болгарской Народной Республики народному художнику Болгарии профессору **Ивану Фуневу** — главному секретарю Союза болгарских художников.

Выступление гостя многократно прерывалось бурными аплодисментами. В своем приветствии Иван Фунев уделил большое внимание связям болгарской и русской культур. Он сказал, что у русских и у болгар кровное по крови, языку и самое большое никогда не прекращавшееся, даже в самые трудные исторические моменты, духовное родство, освещенное сегодня идеями марксизма-ленинизма. С вами мы обменивались письменностью, у вас учились великие сыновья нашего народа — Христо Ботев, Димитр Благоев, Георгий Димитров, наши первые художники-реалисты Станислав Доспевский, Христо Цонев и многие другие художники нового поколения.

Многие из ваших художников и ученых явились учителями наших молодых кадров, вышедших из ваших институтов и академий. А сокровищница советского искусства явилась заочным учителем наших художников-реалистов... Вот почему от вашего первого съезда, от смелых и правильных решений проблем изобразительного искусства, поставленных здесь, будет зависеть в большой степени история реалистического искусства будущего».

От имени болгарских художников Иван Фунев преподнес съезду комплект предметов национального костюма.

Слово для сообщения о развитии искусства в республике предоставляется председателю Союза художников Литовской ССР тов. **В. С. Мацкявичюсу.**

От имени советских физкультурников съезд приняли приветствовать чемпион XVI Олимпийских игр заслуженный мастер спорта **С. Муратова**, мастер спорта **А. Силаев** и заслуженный мастер спорта **В. Волков.** Съезд художников, сказал В. Волков, — большое и радостное событие не только для живописцев, скульпторов, графиков и искусствоведов, но и для всех советских людей... Советские спортсмены твердо уверены в том, что художники страны социализма сумеют в своих полотнах, в скульптуре, графике отразить достижения и большие победы советского спорта, советских спортсменов. В. Волков говорил также о международном значении советского изобразительного искусства, привлекающего к нам симпатии тысяч друзей за рубежом. Оратор пожелал художникам новых больших творческих успехов.

Затем с содокладом о театрально-декорационной живописи выступил заслуженный деятель искусств РСФСР **Н. П. Акимов** (сокращенная стенограмма содоклада публикуется сегодня).

Заслуженный деятель искусств Монгольской Народной Республики **Намхайцерен** передал съезду братский привет от монгольских работников искусств. Он говорил о том, что за работой съезда внимательно следят не только в Советском Союзе, но и далеко за его пределами. Монгольские художники, продолжал Намхайцерен, развивая свое национальное искусство, всегда берут пример с советского изобразительного искусства, крепят связи между художниками СССР и Монголии.

Монгольским живописцам, скульпторам и графикам предстоит решить важнейшую задачу — овладеть методом социалистического реализма, изучить вопросы искусствоведения и особенно проблему национального своеобразия. В этом им, несомненно, окажут большую помощь советские художники.

— Мы глубоко верим, — закончил свое выступление Намхайцерен, — что настоящий съезд даст ясные ответы на волнующие нас вопросы, поможет дальнейшему развитию искусства. Желаем успехов советскому искусству — гордости советского народа. Пусть крепнет братская дружба между советским и монгольским народами!

Участники съезда горячо приветствуют выступившего аплодисментами.

Бурными аплодисментами встретили собравшиеся и сообщение председателя о прибытии на съезд гостей из Венгерской Народной Республики — живописца, дважды лауреата Государственной премии им. Кошута **Эндре Домановский** с супругой.

Затем берет слово председатель Союза советских художников Белоруссии **П. Н. Гаврилейко.** Свою речь он посвятил состоянию изобразительного искусства республики.

Приветствовать съезд художников прибыли делегации Союза советских архитекторов. Секретарь правления этого союза **М. С. Шаронов** зачитал приветствие, тепло принятое собравшимися.

В прениях выступили: **Д. Сарабьянов, С. Мамбеев, Б. Ефимов и В. Фаворский.**

Большой Кремлевский дворец, 4 марта

Вчера съезд продолжал свою работу в Кремле. В обстановке сплоченности и единодушия, которая начала складываться с первого же дня, делегаты по-деловому обсуждают насущные проблемы дальнейшего развития нашего передового социалистического изобразительного искусства. Выступающие говорят об огромном значении для дальнейшего подъема советского искусства приветствия ЦК КПСС съезду художников.

Открывая утреннее заседание, председательствующий — заслуженный деятель искусств РСФСР **Ф. Богородский** — сообщил, что в адрес съезда поступила телеграмма. С дружеским, сердечным приветом к собратьям по искусству — советским художникам обратился президиум ВТО от имени всех сценических деятелей Российской Федерации.

С сообщениями о состоянии и развитии изобразительного искусства в республиках выступили: **У. Джапаридзе** (Грузинская ССР), **Э. Эйнманн** (Эстонская ССР), **М. Хошмухамедов** (Таджикская ССР), **Д. Суслов** (РСФСР).

Волнующей демонстрацией братского единства всех многообразных видов советского искусства явилось выступление делегации московских кинематографистов, приветствовавших съезд. Речь режиссера **Г. Рошаля** о взаимосвязи, тесном содружестве советского изобразительного и киноискусства была выслушана делегатами с большим интересом.

На трибуне — председатель Союза художников Румынии академик **Ион Жаля.** Под аплодисменты делегатов и гостей он передает съезду горячий привет художников Румынской Народной Республики.

— Румынским художникам, — говорит он, — было очень интересно следить за плодотворной предсъездовской дискуссией на страницах советской печати. Этот интерес объясняется прежде всего тем, что в лице советских художников мы увидели носителей нового боевого мировоззрения, защищающего величайшие достижения человеческого духа.

Оратор подчеркивает, что ощутимое влияние советского искусства и его благотворных идей — не случайное явление; как исторические, так и культурные связи образовали еще в далеком прошлом духовную общность между нашими народами. И когда с пути исторической дружбы наших народов исчезли все преграды, эти давнишние связи получили новое содержание и значительно выросли. Лучшим доказательством этого явилась передача Советским правительством Румынской Народной Республике ценных произведений румынского искусства.

Мы уверены, что настоящий съезд станет трибуной для утверждения в искусстве благородных, передовых идей; мы позволяем себе предложить съезду создание широкого фронта передовых художников всего мира, и первым шагом к этому — организацию международной выставки передовых художников. (Аплодисменты).

Волну сердечной теплоты и задушевности вызвало появление на трибуне группы подростков. Это юные москвичи пришли приветствовать съезд от имени многотысячной армии учащихся трудовых резервов. Учащаяся технического училища № 11 **Галя Арапова** в своей речи сказала:

— Мы уважаем и ценим талант советских художников. Но нам обидно, почему среди многих прекрасных произведений вы так мало рассказываете о труде. А о нас, молодом поколении рабочего класса, вы и вовсе забыли.

Приходите к нам в гости — в училища, на заводы, стройки, посмотрите на нашу жизнь, труд, отдых. И мы уверены — загорится у вас душа, забьется сердце, и вы непременно создадите много чудесных произведений.

Делегация трудовых резервов преподнесла в дар съезду прекрасные образцы художественного творчества учащихся: любовно выполненный бронзовый барельеф Ильича, чудесно расписанную вазу и превосходный рисунок «Слесарь».

На утреннем заседании съезда с речами выступили также делегаты **С. Герасимов, Б. Неменский, А. Гончаров, С. Кириченко, Д. Шмаринов.**

* * *

На вечернем заседании, которое проходило под председательством народного художника Грузинской ССР **У. Джапаридзе**, первым получил слово **Л. Саемп** (Латвия), посвятивший свою речь состоянию изобразительного искусства республики. Затем выступили **И. Грабарь** (Москва), **Ф. Богородский** (Москва) и **Т. Яблонская** (Киев).

Член президиума Союза художников Германской Демократической Республики **Г. Шмидт-Вальтер** передал первому Всесоюзному съезду художников братский привет от немецких коллег.

От имени многотысячного коллектива Московского автомобильного завода им. Лихачева к съезду обратился знатный токарь **С. Бушуев.**

С речью на съезде выступил представитель Польской Народной Республики профессор Краковской Академии художеств художник **Е. Феткович.** Его горячо приветствовали собравшиеся.

Затем были заслушаны речи председателя Союза художников Армении **Г. Гюрджяна, П. Корина** (Москва), **Я. Пастернака** (Ленинград).

Была оглашена приветственная телеграмма от одного из старейших советских художников—**В. Бялыницкого-Бирули.**

Сегодня съезд продолжает свою работу.

Окончание содоклада тов. А. Б. Салтыкова

Нашему времени нужны не только глубокие психологические образы, но и образы широчайших исторических обобщений, нужна новая современная аллегорика и эмблематика, говорящая с народными массами на понятном им образном языке.

В догматической теории реалистичность определяется не по существу, а через форму произведения — через подобие жизни. Но момент подобности не специфичен для реализма, так как наличествует и в натурализме. Реализм надо определять через то, что всегда и везде является основным, — через содержание чувств и мыслей прежде всего, и только затем — по форме.

Для быстрого и правильного развития прикладного искусства необходимо в теории и на практике учитывать его специфику, которая определяет очень многое как в творчестве отдельных художников, так и в жизни всей этой отрасли искусства и целом.

Первое и основное свойство подавляющего большинства произведений прикладного искусства заключается в том, что они должны быть не просто красивы, а красивы и утилитарно полезны, должны не только украшать, но и употребляться в быту и быть удобны.

Поэтому реалистическая правдивость в прикладном искусстве требует прежде всего, чтобы художественный предмет ясно говорил своим внешним видом о своем назначении и о технике своего изготовления, был «сам собою» по форме и по материалу, не подделывался под что-нибудь иное, не принимал не свойственных ему формы и вида.

Прикладному искусству как по его технике, так и по его задачам свойственно создавать образы отвлеченные, видовые, достигать большого содержания и производить впечатление через еще большее их обобщение, через создание эмблем, аллегорий и символов.

В силу своей задачи — изображать жизнь — станковое искусство живет в сфере естественного правдоподобия, иллюзорности своих изображений. Декоративное искусство имеет другую задачу — создавать красивые бытовые предметы, преображать материальную культуру общества. Оно пользуется изображениями окружающей его действительности, поскольку эти изображения могут украсить предмет, могут сделать его более выразительным, осмысленным, сильнее действующим на мысли и на чувства человека. Поэтому декоративное искусство очень свободно выбирает и компонует явления и даже отдельные элементы явлений.

Декоративные композиции могут быть очень близки к иллюзорным изображениям, но могут и отходить от них очень далеко.

Развитие советской материальной художественной культуры во всем богатстве ее многонациональных форм, технических видов, художественных особенностей есть важнейшее дело всех наших республиканских союзов художников. Это дело требует не только разработки теории, но и практического решения целого ряда организационных и творческих вопросов.

Среди них на первое место выступает вопрос о синтетическом характере прикладного искусства, теснейшим образом связанный с вопросом организации коллективного художественного труда. Мебель, сервировка, осветительные приборы, одежда, ковры и все прочее, что составляет наш быт, живут вместе, отвечают тому или иному вкусу и требуют согласования разных видов творческой работы, участвующих в создании комплекса этих предметов. Прикладное искусство синтетично и в другом отношении. Отдельно взятые художественные предметы почти всегда соединяют в себе разные виды творчества и технического мастерства: объемную форму и роспись, объемную форму и рельеф, орнамент и сюжетные изображения, дерево и ткань, металл и стекло и т. д. Постоянно иметь это в виду чрезвычайно важно для развития мастерства художников и для организации производства художественных изделий. Следовательно, это должно иметь серьезное влияние на порядки, существующие на тех предприятиях, которые выпускают художественные изделия. Между тем мебель делает одно производство, фурнитуру к ней — другое, ткани — третье, разные части одежды делают тоже разные, не связанные между собой предприятия, все остальное, употребляемое нами в жизни, производят опять же совершенно различные фабрики и заводы, не думающие о художественном качестве изделий друг друга. Все это приводит к тому, что общий уровень нашей материальной художественной культуры часто оказывается очень невысок, одежда и обстановка эклектичны и безвкусны. Иной раз и вообще бывает невозможно найти нужный предмет, так как для его появления требуется согласованная работа специалистов, работающих в разных министерствах.

Необходимость соединять разные предметы в одну цельную художественную обстановку ставит вопрос о соответствующем проектировании. Оно должно быть межотраслевым, находиться в равном отношении ко всем отраслям художественной промышленности. В то же время оно подразумевает соединение в одной общей коллективной работе разных специалистов, обладающих при этом достаточно широким кругозором. Зачатки такой работы мы видим в проектах наших художников, посвященных интерьеру и одежде, создаваемых в разных мастерских, при институтах, в бригадах и группах, организующихся для выполнения аккордных заданий. При неустойчивом составе этих бригад, при случайном характере и раздробленности их работ и в конце концов, безответственности исполнения здесь оказывается немало халтуры, и здоровое зерно не может развиться. Необходимо не только внести организующее начало в многочисленные работы по отдельным случайным заказам, но и открыть специальный дом прикладного искусства для постоянного и систематического обслуживания промышленности комплексными проектами, включающими в себя все нужное современному советскому человеку в его домашней жизни. Создание такого проектного центра не может и не должно заменить художественных лабораторий в промышленности, проектирующих выпуск отдельных предметов. Значение этого центра должно заключаться в том, что, существуя рядом с этими лабораториями, он будет побуждать их к более глубокой самостоятельной работе и своими комплексными образцами сможет помогать им находить пути для решения стоящих перед ними частных задач.

Но одного проектирования, конечно, недостаточно. Надо изменить некоторые порядки на производстве.

Для повышения качества художественных изделий прежде всего необходимо, чтобы роль художников в народных художественных промыслах, в промышленности и в торговле изменилась коренным образом. Везде, где решаются вопросы искусства, главную роль должны играть художники. На них должна лежать ответственность за состояние этой отрасли культуры, им должны быть предоставлены соответствующие этой ответственности права и места. Именно они должны направлять развитие декоративных искусств, поднимать их уровень, строить национальную художественную культуру своего народа. Наши художники достаточно сознательны и опытны для выполнения этой ответственной работы, они заслуживают нужного доверия, и надо их избавить от торгово-промышленной опеки. Эта опека только мешает росту нашей культуры.

Художники должны быть творческим авангардом художественной промышленности. Они не могут ограничиваться решением задач, которые ставит перед ними промышленность; они сами должны ставить перед промышленностью новые задачи, подсказывать ей новые пути ее художественного развития. Для этого нужна постоянная смелая экспериментальная работа, нужна возможность свободного воплощения своих замыслов в материале, возможность изучения новых материалов, новых методов работы, создания новых предметов и пр. В стенах фабричного производства может быть осуществлена только очень незначительная часть всех этих поисков.

Большая часть творческих исканий, необходимых для роста художников и для развития декоративных искусств, должна осуществляться в другом месте и в другой атмосфере — в атмосфере творческого коллектива. Художники-прикладники не могут удовлетвориться такими индивидуальными мастерскими, какими пользуются художники-станковисты. Им нужно специальное оборудование, нужны мастера-исполнители и даже консультанты-технологи. Получить все это можно только в специальных коллективных мастерских, обслуживающих группы художников одной специальности: керамистов, стекольщиков, металлистов, текстильщиков и др. Работа таких творческих коллективов будет способствовать быстрому накоплению технического и художественного опыта, что имеет огромное значение для развития искусства. Организовать все это, конечно, должен Художественный фонд, который сейчас почти не выполняет этой задачи.

Выдвинув далее целый ряд предложений организационного характера, докладчик заключает: прикладное искусство — далеко не бытовая мелочь, как иногда еще у нас думают. Это большое, широкое, сложное искусство, без которого не может нормально развиваться культура народа.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 5 марта 1957 г.

Художники советского театра

Содоклад тов. Н. П. Акимова

Советский театр занимает большое и почетное место в художественной культуре нашей Родины. За сорок лет развития советского театра неизмеримо выросли его кадры. Из искусства привилегированной верхушки дореволюционной России выросло настоящее общенародное массовое искусство, за развитием которого, за успехами, достижениями и срывами пристально следит многомиллионная масса его зрителей, зрителей строгих и благодарных, от года к году повышающих свои требования к произведениям театрального искусства.

Все развитие советского театра за сорок лет теснейшим образом связано с успехами наших театральных художников, которые, пройдя сложный путь, путь достижений, ошибок, удачных и неудачных экспериментов, отклонений и полезных находок, накопили огромный творческий опыт, достаточный для решения тех ответственных задач, которые ставит перед нами требования современного театра.

Основной особенностью нашего сложного искусства на всех этапах, говорит т. Акимов далее, является его неразрывная связь с театром, с одной стороны, и с изобразительным искусством — с другой. Но на каждом отдельном этапе связь эта осуществлялась по-разному, и в зависимости от этого иногда резко менялись не только задачи, которые ставились перед художником театра, но и самый профиль этой специальности.

* * *

Общий расцвет театральной культуры, наступивший в первые годы после Октября, характеризовался расширением сети театров, громадными государственными ассигнованиями на нужды искусства и вступлением в театральное искусство, в частности в декорационное, большого количества свежих сил.

На этом этапе меняется и самая роль художника в театре. Живописец, пишущий на смену монохромному «дежурному» павильону яркие холсты применительно к данному спектаклю, уже кажется отсталым. Новый художник театра в двадцатых годах является активным сопостановщиком, его уже интересует решение спектакля в целом совместно с режиссером. Интересно, что именно в этот период значительные кадры режиссуры формируются не из актеров, а из художников. Эйзенштейн, Юткевич, Шлепянов, Козинцев, Довженко начинали как художники.

В это время, отмечает докладчик, советский театр вторично оказывает сильнейшее влияние на театр Запада, преимущественно прогрессивный театр. Влияние это и его плоды мы можем заметить и сейчас.

Интересно наблюдать, как многие наши молодые архитекторы, к сожалению, даже театроведы плохо воспринимают оформление спектаклей гастролирующих у нас западноевропейских театров, не отдавая себе отчета, что порывистое их новаторство есть не что иное, как плод влияния молодого советского театра.

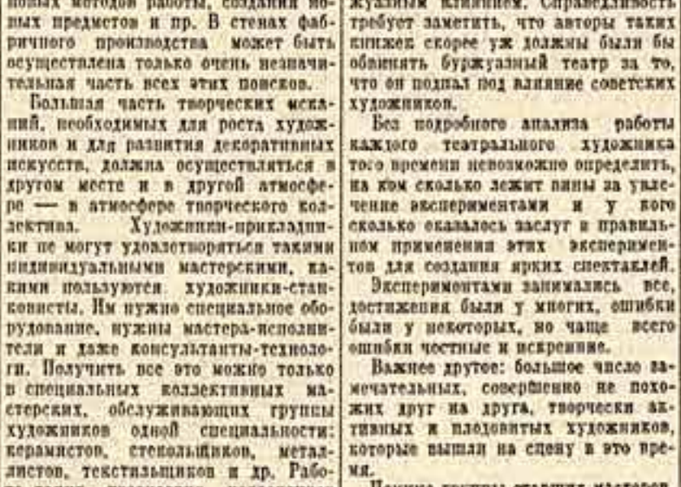
В некоторых наших безответственных изданиях по искусству художники того времени, окрещенные огульно формалистами, обвиняются в том, что они находились под буржуазным влиянием. Справедливость требует заметить, что авторы таких книжек скорее уж должны были бы обвинить буржуазный театр за то, что он подпал под влияние советских художников.

Без подробного анализа работы каждого театрального художника того времени невозможно определить, на ком сколько лежит вины за увлечение экспериментами и у кого сколько оказалось заслуг в правильном применении этих экспериментов для создания ярких спектаклей.

Экспериментами занимались все, достижения были у многих, ошибки были у некоторых, но чаще всего ошибки честные и искренние.

Важнее другое: большое число замечательных, совершенно не похожих друг на друга, творчески активных и плодовитых художников, которые вышли на сцену в это время.

Помимо группы старших мастеров, продолжавших плодотворную работу в советское время, — Головина, Бенуа, Кустодиева, Лансере, Добужинского, Щуко, Удальцова, Юона, зрители увидели работы таких художников, как Дмитриев, Левин, Федоровский, Вальмас, Ходасевич, Кончаловский, Рабинович, Рындин, Шифрин, Шлепинов, Сапегин, Родченко, Попова, Шестаков, Сарьян, Бобышов, Штоффер, Курилко, Козлинский, Тышлер, Фаворский, Нивинский, Эрдман, Якулов, Веснин, Лентулов, бр. Стенберги, Волков, Брунн, Арапов, Федотов, Альтман, Фрадкина, Вишневецкая, Якунина и многие другие.



В фойе Колонного зала Дома союзов производилась торговля изделиями прикладного искусства. Большим спросом у делегатов съезда пользовались керамика, изделия из кожи, дерева и янтаря, присланные в Москву художественно-производственными мастерскими Риги, Каунаса, Вильнюса и Львова. На снимке: во время перерыва у киоска изделий народных мастеров Украины.

Что было чрезвычайно важно в тот период — это то, что каждый из перечисленных художников имел дело для всех творческое лицо и многие театры имели возможность, строя свой репертуар и намечая те или другие постановки, сознательно привлекать того или иного художника для работы над спектаклем, учитывая его индивидуальность, заранее угадывая тот эффект, который даст сочетание работы Дмитриева с темами русской классики или творческой манеры Тышлера с Шекспиром. И только на отдаленной периферии сохранялась та практика, которая, к сожалению, стала сегодня во многих местах обычной,— закрепление за театром универсального художника, который должен оформлять все спектакли подряд, без всякого учета его индивидуальности.

Важнейшим процессом, протекавшим с середины тридцатых годов до периода Отечественной войны, явился отбор художниками театра оправдавших себя на практике приемов, отказ от голого экспериментаторства и подчинение работы художника задаче нахождения образа спектакля. Неуклонное движение советского театра в сторону реализма и тех задач, которые реалистическое решение спектакля ставит перед художником, явилось основной причиной этого процесса.

Это органическое, творческое движение к богатейшим возможностям того направления, которое было определено, как социалистический реализм, протекало, однако, отнюдь не безболезненно.

Мы должны ясно сказать, что указания партии о путях развития советского искусства, данные в известных постановлениях по вопросам искусства, время от времени в период 1936—1937 гг. и 1946 — 1949 гг. грубо искажались отдельными ретивыми начальниками и беспринципными критиками, превращавшими творческую задачу преодоления формалистических ошибок в административную кампанию.

Время это прошло и не вернется, однако мы не имеем права не сказать о нем сегодня не только потому, что эти взрывы административного восторга нанесли в свое время огромный вред всему советскому искусству, не только потому, что ряд крупнейших советских художников в силу этих причин дали народу меньше, чем могли бы дать, но главным образом потому, что последствия этих злосчастных педагогических приемов привели в конце сороковых — начале пятидесятых годов к образованию особого «стиля» в театре, охватившего и драматургию, и режиссуру, и, конечно, работу художников, — стиля, единодушно осужденного народом и партией, стиля «серого, невыразительного спектакля», стиля «бесконфликтного» искусства.

* * *

Если мы попытаемся проследить, как совершался процесс нивелировки художников, говорит т. Акимов, как было подчас знамя серости, мы увидим, что путем последовательных нападок на каждое яркое и смелое проявление в искусстве, путем придирок ко всякому следу индивидуального почерка художника устанавливалась одна истина — непогрешимость фотографии, документа, справки об идентичности, которые уже потому оказывались единственным выражением реализма, что по могли быть обвинены в формализме.

Знак равенства, поставленный между фотографией и реализмом, на самом деле насаждал натурализм в его самых скучных и примитивных формах.

И вот, отмечает докладчик, по всем сценам Советской страны стали тогда плодиться павильоны с настоящими шпингалетами на окнах и документальными дверными ручками. Все они были одинаковыми, и авторов их нельзя отличить друг от друга, хотя иногда это были совершенно разные художники, умевшие раньше делать совсем разные вещи.

А в это время чистоту принципов фотографического натурализма, выдаваемого за реализм, бдили уже не только критики, но и органы репертkoма в порядке инспекции.

К их требованиям фотографизма присоединились еще обязательное «бодрячество» и суесальный русский дух в примитивнейшем понимании. Это была уже своеобразная эстетика, эстетика пагубная и вредная, но достаточно подробно разработанная.

Провозгласив единственно возможным конфликтом в драматургии борьбу прекрасного с еще лучшим, поборники этой эстетики уверенно насаждали свои дикие взгляды во все области театрального искусства.

Из неоспоримого положения — все советские художники стоят на единой идейной платформе и общим творческим методом для всех является социалистический реализм — делался совершенно неверный вывод, что при наличии этих единств и работать они должны совершенно одинаково. То обстоятельство, что единая идейная платформа и верность задачам социалистического реализма не только не исключают, а, наоборот, предполагают личный творческий взгляд на мир, индивидуальный почерк, свою художественную манеру, долгое время оставалось незамеченным.

Уже к XIX съезду партии плоды этой эстетики стали настолько очевидными, что с трибуны съезда раздались призывы к борьбе с серостью театрального искусства.

Оживленная дискуссия, прошедшая во всех областях нашего искусства после решений XX съезда партии, многое сделала для освобождения от этих антинаучных взглядов. Мы отошли уже на огромное расстояние от указанных выше заблуждений, мы боремся за глубокое, серьезное творчество, за полное выявление творческой личности художника, за богатое и разнообразное советское искусство и многого уже достигли в этом направлении за сравнительно небольшой срок. Но не следует забывать, что далеко не все последствия этих теорий уже изжиты.

Докладчик далее указывает, что, преодолевая трудности роста, советское театрально-декорационное искусство продолжало развиваться, выдвигая новые кадры художников.

К старым кадрам, вышедшим на сцену в 20-х, 30-х годах и составляющим сейчас основной отряд ведущих художников театра, в послевоенные годы прибавляются новые имена, широко известные нашему зрителю. В Москве это Ю. Пименов, Кибальников, Варпех, Виноградов, Кнтель, Иванов, Старженецкая, Плахова, Веселкин. В Ленинграде — Вирсаладзе, Бесулаев, Попов, Юнович, Константиновский, Доррер, Моисеев, Назарова, Маневич.

Мы видим, что последнее десятилетие привело в театр несколько меньшее число ярких индивидуальностей, или во всяком случае меньшему числу вновь пришедших в театр художников удалось ярко выявить свое творческое лицо. Вместе с тем пути развития советского театра за самые последние годы настойчиво требуют большего числа современных и разнообразных художников для осуществления тех творческих задач, которые стоят перед театром.

Таким образом, наблюдается некоторое отставание, если не количественное, то качественное, от реальных потребностей театра. Причины этого отставания и являются, может быть, самым существенным вопросом из тех, которые мы должны здесь обсудить.

Что же на сегодня мешает полнокровному развитию нашего театрально-декорационного искусства?

1. Система обучения молодых кадров, односторонее их развитие, навязывание им одной манеры, отграничивание декоративных факультетов от практики и проблем современного советского театра.

Здесь возникает один очень важный, принципиальный вопрос. Старые кадры театральных художников, давшие нам основных ведущих мастеров этого искусства, обучались в тот период, когда специального факультета, посвященного театру, не было. Все они — и Головин, и Дмитриев, и Вильямс, и Бобышов, и Рындин и Рабинович — собирались стать и становились художниками вообще, а потом уже приходили к театру. Приходили к нему пусть молодыми, но уже нашедшими себя и свое лицо художниками.

В первой четверти двадцатого века гораздо чаще были случаи работы в театрах крупных художников-живописцев, без перехода их на постоянную театральную работу, без, так сказать, отрыва от их основной живописной работы. Случаи эти очень много дали театральной культуре. Вспомним, как интересны были выступления на сцене таких мастеров, как Кустодиев, особенно в «Блохе» по Лескову, Фаворский в «Двенадцатой ночи» Шекспира, Кончаловский в «Периколе», Кардовский, Кукрыниксы, Сарьян, Мухина.

Важно то обстоятельство, что все эти крупные мастера приходили в театр со своим талантом, со своим мастерством художника и без всякого знания так называемой специфики театра, которую, однако, осваивали в самом начале работы над первой своей театральной постановкой.

Но никакое знание театральной техники не сделает из неталантливого, вялого, малоодаренного художника настоящего мастера театральной декорации. А иногда в художественных вузах возникает такая точка зрения, что испортившего на живописный факультет можно принять на театральный, так как там ему будет легче.

2. Организационное положение театральных художников внутри театров и внутри системы Министерства культуры во многих отношениях ненормально.

Докладчик поднимает вопрос о материальном и правовом положении театральных художников. Думаю, говорит он, что вопрос об авторском праве художников, наравне с тем, которым располагают писатели, драматурги и композиторы, давно уже назрел и решение его принесло бы большую пользу всем деятелям изобразительного искусства.

3. Наше искусство отличается еще той особенностью, что зритель видит его в театре только в репродуцированном виде. Следовательно, вопрос воспроизведения декорации по эскизу является важнейшим вопросом. Тов. Акимов подробно освещает эту проблему.

4. Среди требований и претензий, которые мы можем предъявить к критике, к министерству, к театрам, вообще к другим, есть не менее серьезные, которые мы должны адресовать самих себе и сами для себя их решать.

Перед нами сейчас стоит одна главная творческая проблема — объединение на единой платформе социалистического реализма ярких и разных творческих индивидуальностей.

Нам надо, продолжает докладчик, сделать один смелейший опыт в области психологии: научиться любить не только свои работы, но и наиболее талантливые чужие, даже если они не похожи на наши.

Надо хотеть, чтобы искусство было разным. Я думаю, что художник, с пеной у рта защищающий свои методы, как обязательные для всех остальных, даже не представляет себе, какая тоска для него получилась бы, если бы его стремление увенчалось успехом. Впрочем, в области режиссуры это уже было испробовано.

Может быть, от этого основного условия зависит вся творческая жизнь нашего Союза художников, качество и уровень обсуждений, дискуссий, заседаний жюри. Надо ликвидировать антагонизмы, возникающие от неналадженной творческой связи.

Нам необходимо поставить перед Союзом художников вопрос о ликвидации понятия «черной» и «белой» кости в отношениях между секциями.

Все мы вместе в таком долгу перед советским народом, что лучше не считаться местом, лучше проверить себя в нашей профессиональной и общественной жизни, чтобы творческое и человеческое общение между нами сделать полезным и помогающим каждому.

5. Понижение внимания театров к культуре и значению сценического оформления, которое наблюдалось в те годы, когда театры не столько стремились к достижениям, сколько старались избежать обвинений, сказалось и на способах подведения итогов в нашем искусстве.

Достаточно сказать, что последняя по-настоящему организованная всесоюзная выставка театральных художников была в 1935 г., т. е. 22 года тому назад. Значение этой выставки было огромно и для популяризации нашего искусства и для самих художников театра, которые узнали друг друга и многому друг от друга научились.

Попытка организовать такую выставку произошла в прошлом году, не способы ее устройства, отсутствие времени на нормальную подготовку, раздробленность выставки по четырем помещениям, издание, и то неполное, каталогов через 4—5 месяцев после закрытия выставки, — все это сильно снизило и ее пользу и ее звучание. Достаточно сказать, что ленинградская часть выставки была экспонирована в течение 6 дней!

Поэтому сегодня нарушена связь между художниками театра всей нашей страны, у нас нет возможности следить за ростом многих интересных художников за пределами Москвы и Ленинграда.

Вместе с тем даже по тем неполным сведениям, которыми мы располагаем, мы знаем, что культура художественного оформления спектакля, которая в начале советского периода концентрировалась в столицах, широко распространилась по всем городам, что в наших союзных республиках выросли ценнейшие кадры художников театра, отражающие и задачи своего национального театра, и способные делать крупные вклады в общее развитие театрально-декорационного искусства.

Далеко не полно и не достаточно зная этих художников и их работы, надеюсь, что делегаты с мест дополнят этот список, мы на основании отдельных выставок, газетных статей и показаний зрителей должны здесь назвать замечательных театральных художников: Украины—Петрицкого, Хэстова, Меллер, Косарева, Борисова, Духновского, Писаренко; Белоруссии — Масленникова, Николаева, Маркса; Казахской ССР — Голубовича; Таджикистана — Шипулина; Туркмении — Корыпа; Армении — Сергея Арутчьяна, Минасяна, Есаяна, Вартанянца, Сарьяна Арутчьяна; Грузии — Тавадзе, Бухуалдзе, Бобуалзе; Азербайджана — Сеидову, Фатуллаева, Фаталиева, Ахмедова, Рзакулиева; Литвы — Палайки, Янкуса, Сонгайлайте; Эстонии — Хаас, Мей, Пеох и молодого Рентер; Латвии — Лаппиц, Вардаунис, Спертал, Миезитис; Молдавии— Шубина, Лодейского; Бурят-Монгольской АССР — Тимина; Башкирской АССР — Арсланова, Пантелеева, Ижакову; Карельской АССР — Лапгинена; Татарской АССР — Гельмса. Спиридонова; и художников крупных городов РСФСР: Ярославля — Молодцикова; Якутска — Туралысова; Свердловска — Ситникова, Людмилина, Меньшиковой, Кульмина; Новосибирска — Севастьянова, Цибарева; Горького—бр. Мазановых, Иванова, Герасименко; Саратова — Архангельского, Парилова (палешанин).

Даже этот далеко не полный список художников, уже завоевавших своей работой доверие и любовь своих зрителей, показывает нам, какая огромная работа проводится по Советскому Союзу художниками театра и как мало мы еще сделали, чтобы обеспечить обмен опытом, взаимное ознакомление и дружеский обмен мнений содействовали подъему нашего искусства!

Очень мало помощи в этом деле, которое могло бы заинтересовать и советского зрителя, и советского читателя, видим мы от нашей прессы и издательств.

Театральный журнал — единственный, что очень мало на всю страну, — удивляет не много внимания художникам, ведь это изобразительное искусство; журналы, посвященные изобразительному искусству, — еще меньше, ведь это вопросы театра!

Совершенно забыто у нас, что лучшие эскизы декораций могут быть предметом художественной репродукции и иметь большой спрос у зрителей хотя бы в виде открыток. Говорить о монографиях театральных художников вообще почти не приходится, они насчитываются единицами.

6. Одной из важнейших нерешенных проблем нашего искусства является, безусловно, вопрос об определении границ реализма.

Здесь чрезвычайно важно понять, что признаки реализма в станковой живописи не совпадают точно с теми же признаками в театральном оформлении. Если гладкий черный прямоугольник не может претендовать на звание реалистической станковой картины, то гладкий черный бархатный занавес, с которого еще тщательно убрано прямое попадание света, может быть элементом реалистического оформления самого реалистического спектакля.

Сценическое зрелище, включающее в себя движущегося и говорящего актера, по самой своей природе должно оставлять больше простора для фантазии, чем неподвижная станковая живопись.

Сложная природа нашего искусства, продолжает докладчик, являющегося как бы мостом между театром и изобразительными искусствами, при этом не только живописью, но и архитектурой и даже скульптурой, заставляет с особой тщательностью подходить к вопросу о самостоятельной ценности театрального эскиза как живописного произведения.

Вот почему нам особенно важны свои выставки театрального искусства, что отнюдь не противоречит общему пожеланию того, чтобы художники театра не порывали связи с замечательным искусством живописи, графики или скульптуры.

* * *

После XX съезда партии во всем советском театре наметился тот подъем и то оживление, которое, если и не всегда еще находит выражение в формах, ощутимых для нашего зрителя, то уже повсеместно чувствуется внутри театральных организмов.

Не всегда заметный еще со стороны процесс обещает нам расцвет культуры театра в сторону ее обогащения, разнообразия жанров и приемов, в сторону углубления содержания и усиления средств художественного воздействия.

И на сегодня у нас уже есть целый ряд важных и увлекательных задач, решение которых зависит от совместных усилий как художников, так и режиссеров и даже постановочных частей театров, как, например, оформление современной советской пьесы.

Современность, отмечает затем докладчик, мы привыкли трактовать только с документальных позиций, применяя к сценическому образу все наши житейские обыденные мерки. В драматическом театре документальный подход вместо образного всегда снижает возможности воздействия спектакля на зрителя.

И если чисто документальные пьесы, а такие еще не сошли с наших сцен, выносят такой подход, то настоящие пьесы, оперирующие художественными образами, в которых действительность подчинена другой, образной верности, такие, как «Золотая карета» Леонова, «Оптимистическая трагедия» Вишневского, «Закат» Бабеля, требуют от художника гораздо более сложной верности, такой верности, в которой жизненные и исторические наблюдения и справки переработаны, переварены и подчинены идее пьесы, стилю автора и творческому видению художника.

Будущее богатство жанров и выразительных средств, присущих каждому жанру, будущая ясность и неповторимость лица каждого театра, будущие произведения советских драматургов, такие, которые, наконец, ответят запросам зрителей, очень скоро поставят перед художниками советского театра ответственнейшие и увлекательные задачи, для решения которых надо будет и понимать мастерство, и развивать фантазию, и искать новые средства и пути, и при всем этом подвести научно и добросовестно итоги всего того ценного, интересного и полезного, что было найдено советскими художниками за сорок лет существования нашего молодого искусства.

Долг старшего поколения перед молодым — помочь подведению этих итогов, помочь систематизировать наш опыт, помочь созданию справедливой и творчески мобилизующей истории нашего искусства, произведения которого наравне со всем театральным искусством обладают свойством сильнейшего воздействия на зрителей и печальной особенностью — исчезать, почти не оставляя следов, кроме следов в нашей памяти.

Есть все основания надеяться на то, что объединенными усилиями старых и молодых мы решим эти задачи.

Прения по докладу Б. В. Иогансона и содокладам

Речь тов. С. Т. Коненкова

В конце XVIII века на весь мир прозвучали великие, лучезарные слова: свобода, равенство и братство. С тех пор прошло около 170 лет. Это много, но вместе с тем мало по сравнению с древней историей человечества. Сейчас даже трудно себе представить, что 170 лет тому назад в Европе не было ни одной республики, власть принадлежала монархам и тиранам.

Через неимоверные страдания шли народы к своему освобождению. У нас на родине против деспотизма восстали декабристы. На обложке «Полярной звезды» Герцен и Огарев поместили профили пяти казненных вождей декабристов. Строку из стихотворения А. Одоевского «Из искры возгорится пламя!» В. И. Ленин выбрал эпиграфом для большевистской газеты «Искра». Накануне первой русской революции пророчески прозвучали слова великого буревестника Горького — «пусть сильнее грянет буря!».

Весь мир в этом году будет отмечать 40-летие со дня наступления новой эры, которую открыла человечеству Великая Октябрьская социалистическая революция. Ныне 900 миллионов людей сбросили с себя оковы!..

Оглядываясь назад, мы с гордостью можем сказать, что в своей героической, справедливой борьбе за освобождение человечество пользовалось самым могучим оружием передовых идей и передового искусства. Слово было подобно молоту, разбивающему скалы. Образы великой силы и красоты, созданные художниками, стали знаменами революционных преобразований. Искусство вызывало самые высокие чувства, воспитывало ненависть к крепостному режиму и произволу, расшатывало троны королей, звало тружеников на баррикады, как призывный колокол, возвещало свободу.

И в годы, когда мы и думать не могли о межконтинентальных снарядах, искусство и литература были сильнее самых сокрушительных снарядов. Они действовали на необозримом расстоянии, нанося самые сильные и меткие удары; действовали на гораздо большее расстояние, чем любое усовершенствованное орудие. Так во имя светлого будущего действовали правда и красота.

И теперь, когда над человечеством взошла «заря пленительного счастья», к звонкому имени Пушкина мы добавляем такие имена, как Гете, Гоголь, Гейне, Гюго, Ромен Роллан, Лермонтов, Некрасов, Чайковский, Мусоргский, Репин и Суриков. Светлые гении в самую мучительную темную ночь были светочами человечества. Наша ответственность неизмеримо возросла, так как мы живем в эпоху, равной которой еще не было в истории. Именно поэтому самое главное для художника — понять время своего назначения. Нет более важного вопроса для любого творческого человека, чем вопрос современности. Каждая тема только в мастерстве обретает свою кровь и плоть. Но для этого художник прежде всего должен жить своей темой, своей глубоко осознанной мыслью. Так же как талант, художнику нужен могучий ум. Только тогда живопись и скульптура смогут передавать самые глубокие чувства, когда художник будет на уровне самых передовых идей современности. В этом соль искусства, в этом его корни.

Мы должны прежде всего говорить о судьбах человечества, глубоко осознавать и осмысливать наше время, тогда современность будет жить в веках.

Подлинный художник творит одновременно для настоящего и будущего. Кто не видит во всей глубине настоящее, — отрицает и будущее. Ведь историческая тема также всегда глубоко современна, когда художник осмысливает и чувствует решающую поступь народных масс.

Все мы видели тысячи картин, прочитали сотни превосходных книг, но никогда нам не насытить свою жажду познания. Именно поэтому народ так жадно рвется к искусству — к новым симфониям, новым полотнам, новым романам. Но как горько разочарование, когда наталкиваешься только на повторение пройденного, когда стены увешаны малозначительными, бледными работами, которые ничего не прибавляют к тому, что ты уже видел, знал и пережил. Как досадно и больно, когда на многих выставках мало встречаешь произведений, которые ошеломляют, поражают воображение, заставляют негодовать и содрогаться, любить и ненавидеть, презирать и преклоняться. Там, где нет жгучего и острого чувства современности, художник немощен, а зритель равнодушен.

Недавно в журнале «Советская женщина» и в «Литературной газете» был опубликован фотографический снимок. Я убежден, что многие люди смотрели на этот снимок с большим волнением. Фотограф запечатлел момент, как три простых человека — ветераны Отечественной войны — встретились в Москве после длительной разлуки. Они обнимают друг друга. Слезы горя и радости текут по их мужественным лицам. И нас не удивляют эти мужские слезы, потому что мы знаем, что эти простые люди в первые дни войны героически выполняли свой долг, защищая Брестскую крепость. Они познали весь ужас фашистского плена. Много тяжкого испытали они. Поэтому с таким волнением смотришь на лица наших современников, так много переживших и таких достойных. Они продолжают жить и трудиться во славу Родины; их не согнули телесные и нравственные ранения. Когда смотришь на этот снимок, сколько благороднейших тем ускользает из нашего внимания.

Народы освобождаются от рабства. До сих пор матери благословляют сыновей на священную борьбу. Наука и техника преображают жизнь. А художник в долгу перед народом. Слишком велик наш неоплаченный долг. Надо все сделать для того, чтобы его оплатить. А это мы сможем сделать только тогда, когда будем остро и глубоко ощущать свое время.

Сейчас мало быть только отображателем. Для того чтобы творить, надо развивать в себе пророческий дар. Мы должны стремиться заглянуть в будущее и с этой точки зрения оценивать и наше прошлое, и настоящее. Мы должны повысить темп своей жизни! Тот, кто не осмыслит время, в которое живет, тот будет топтаться на месте. Художник должен быть философом не для того, чтобы повторять прописные истины, а для того, чтобы служить народу, а не только себе.

Как глубоко чувствовал современность Репин, создавая в конце прошлого века такие глубочайшие, этапные для русского искусства произведения, как «Не ждали», «Отказ от исповеди», «Арест пропагандиста».

Мне хочется сказать о большом русском художнике Василии Васильевиче Верещагине. Я хочу сослаться на Верещагина потому, что вся его жизнь глубоко поучительна. Она показывает, какие огромные результаты дает стремление художника окунуться в гущу жизни, быть там, где происходят события мирового значения. Как важно пережить и прочувствовать то, что хочешь изобразить! Верещагин не знал покоя. Он участвовал в военных походах, его трясли тропические лихорадки, бесчетное число раз переносил он солнечные удары, на левой ноге у него болела рана, полученная в сражении на Дунае, на левой руке его красовался шрам от когтей молодого барса.

После двухлетнего пребывания в Индии Верещагин вернулся на родину, но недолго пожил он в Петербурге. Жажда новых и новых впечатлений увлекла его в необычную поездку. На барке вместе с женой и трехлетней дочкой он отправился в путешествие по Северной Дании и другим реям Северного края, чтобы на месте изучить древнее русское зодчество безымянных каменных художников и архитекторов. Он познавал талантливость своего народа, его историю, его сокровища.

Верещагин жил запросами своего времени, с богатырской работоспособностью изображая события то на фоне тропического солнца, то среди снежных равнин. Он создал грандиозную эпопею своего времени. Его выставки, устроенные в Вене, Париже, Лондоне, Берлине, посещали миллионы людей. Это был подлинный триумф русского искусства. Жители деревень и маленьких городов всеми видами транспорта добирались в европейские столицы, лишь бы увидеть картины Верещагина. Реакционеры и поклонники «чистого» искусства всячески пытались опорочить могучий талант Верещагина. Но он, не считаясь с окриками, работал не покладая рук.

Свою «Индийскую серию» Верещагин назвал «Историей завоевания Индии англичанами». При этом объяснял народу: «Римское правило «разделяй и господствуй» применяется англичанами неукоснительно, потому что иначе им пришлось бы уходить из многих теплых, насиженных мест в разных углах земного шара». Он боролся за то, чтобы как можно больше народа за «пятачок», а то и бесплатно могли стать посетителями его выставок. Художник глубоко чувствовал современность. Все свое дарование он отдал на службу человечности, и поэтому пусть и сегодня громко на нашем съезде звучит его славное имя! В своих военных картинах он был провозвестником мира.

Вот это острое чувство современности нам надо развивать в себе как суть своего призвания. Путешествия художников в корне должны отличаться от поездок туристов. Художник должен быть первооткрывателем, вторгаться в неизведанное, чувствовать грозу не тогда, когда она уже разразится громом и молнией, а ощущать ее приближение. Художник должен быть подобен тончайшему приемнику, который как бы вбирает в себя все радиоволны мира.

Рушатся устои старого, обветшалого мира. Капитализм стремится удержать массы в повиновении. Против 900-миллионного лагеря мира взбешено все лицемерие, вся тирания, унаследованная от прошлых веков. Силы тьмы также объединяются. Они хотят мраком окутать мир.

Все эти темные силы мира воплощает в себе Ватикан. Кровожадное духовенство уже давно пытается наложить свои лапы на горло человечеству. Инквизиторы не считаются ни с совестью, ни с талантом.

Весь мир был поражен пламенным искусством, бемирным могуществом Паганини. Явление Никколо Паганини можно сравнивать только с пламенной кометой, промелькнувшей перед взором восхищенных. Католическое духовенство преследовало гения даже после его смерти. Ватикан отказывал сыну Паганини в погребении отца, мотивируя это слухами о связи Паганини с «нечистой силой». Это Ватикан предает анафеме произведения русских и советских писателей, держит под спудом, как запрещенные сочинения, книги Спинозы, Декарта, Флобера, Анатоля Франса, Гейне, Виктора Гюго, Руссо, Жорж Санд, Стендаля, Золя. Инквизиторы сожгли на костре Джордано Бруно и Яна Гуса.

И все это не только далекая история. И в наши дни глава католической церкви, держа в одной руке крест, а в другой — атомную бомбу, проповедует крестовый поход против нового мира. И в наши дни, как никогда, продолжается борьба добра и зла, света и тьмы.

Мы должны активней разоблачать коалицию сил тьмы. Наш спокойный голос должен заглушить визг и вой реакции: клеймить тех, кто хочет служить одновременно ангелу и дьяволу и преграждает путь прогрессу.

Сергей Тимофеевич Коненков с супругой Маргаритой Ивановной в Большом Кремлевском дворце на Всесоюзном съезде художников.
Фото А. ТРОШИНА.

Как никогда, приобретает значение понятие справедливости. Советские художники должны быть прежде всего глашатаями правды и справедливости. Мы знаем, какой дорогой ценой досталась человечеству свобода. Но свободу надо не только завоевать, но и защитить! Во имя этого нужна тенденция в искусстве! Такая тенденция благородна и живительна.

Мы знаем, что не раз плоды революции присваивали себе фарисеи и тунеядцы. Мы должны помнить о палачах Парижской коммуны, о тех, кто сжег Летний дворец в Пекине и разграбил афинский Акрополь и Парфенон и совсем недавно разрушал и будапештские памятники советским воинам-освободителям.

До сих пор многие думают, что все можно купить за деньги. Мы не можем дать свободу убийцам и поощрять мерзкое и безрассудное. Как никогда, нам нужна священная нетерпимость к злу. Это и есть борьба за светлый мир истины, добра и красоты, против анархии и произвола.

Но зато как беспредельна у нас свобода для добрых дел, возвышающих человека!

Для того чтобы быть нетерпимыми к злу, мы прежде всего должны быть строгими к себе. Нравственный облик художника — это не только вопрос морали, это коренной вопрос, от которого зависит судьба нашего творчества. Искусство требует колоссального физического и нравственного здоровья! Недаром Чернышевский называл художника Александра Иванова одним «из лучших людей, какие только украшают собою землю».

Мы призваны нести людям добро. А какое добро могут нести лоботрясы и карьеристы, которые во всем хотят преуспеть и не устают вертеть своей головы, следя за тем, с какой стороны «дует ветер»? Это «рвачи и выжиги», как сказал о них Владимир Маяковский. (Аплодисменты).

С этой трибуны мы обязаны говорить откровенно. И я не могу не сказать вам, друзья, что меня часто удивляют разговоры, которые мне приходится иногда слышать в нашей среде: «Такого-то забаллотировали», «у такого-то важное знакомство», «такой-то больше не котируется», «такой-то содрал большой куш». Ведь не поймешь, кто это ведет такие разговоры, — художники или дельцы? Нередко сталкиваешься и с желанием «проскочить» и «пролезть».

Никогда не забыть мне первую встречу с художником Врубелем за общим столом в семье Кончаловских. Я просидел с ним рядом весь вечер и только потом узнал, что мой сосед был уже тогда знаменитый художник. Трепетный и беспокойный в искусстве, — каким простым и скромным был Михаил Врубель в жизни! Еще Блок отмечал в человеке проклятое и рабское свойство: «когда он становится чересчур сытым, довольным, слишком обеспеченным материально, он теряет свое внутреннее волнение, свой духовный огонь. Тогда он становится сытым и тупым, самодовольным... душа его, созданная для волнения и радости, так же сыта и туна, как тело». (Аплодисменты).

И в наши дни мы бываем свидетелями печальной картины, когда люди, чуть вознесенные искусством, совершают предательство по отношению к искусству, превращаются в «приспособленцев особых поручений» при искусстве. Это об одном из них писал Гоголь в своем «Портрете»: «Даже достоинств самых обыкновенных уже не было видно в его произведениях, а между тем, они все еще пользовались славою, хотя истинные знатоки и художники только пожимали плечами, глядя на последние его работы». (Аплодисменты).

От гибельного и ложного пути прежде всего должна предостерегать художников наша среда. Искусствоведы еще не обобщили значение творческой среды и ее плодотворное влияние на самые разные таланты. В то время, когда я начинал свой путь, мы, молодые художники, не думали о лавровом венке, а хорошо знали, что путь в искусстве долгий. Приходится мучительно преодолевать трудные ошибки. Ведь часто лавровому венку предшествует терновый! Это не значит, что я сегодня хочу уготовить терновый венок нашим молодым художникам. Наша святая обязанность — сделать так, чтобы каждое дарование могло раскрыться в наиболее благоприятных для него условиях. Надо снять ненужные преграды с пути тех, кто хочет честно трудиться в искусстве. Но вместе с тем мы обязаны и сказать: искусство требует самопожертвования и даже фанатизма.

В ближайшее время у нас в стране повсеместно будет введен семичасовой рабочий день. Он станет со временем и шестичасовым, а может быть, и еще более коротким. Нам же, художникам, по существу мало суток, мало одной человеческой жизни! (Аплодисменты).

Лучшие русские художники никогда не знали чувства зависти друг к другу. Между ними всегда было развито чувство долга, взаимного уважения, ответственности за состояние родного искусства. Илья Ефимович Репин в течение долгого времени собирал материалы к картине, в которой хотел изобразить торжественную встречу возвращающихся с войны воинов. На эту же тему, неожиданно для себя, он получил рисунок от П. Н. Крамского. Тут же Репин написал Крамскому: «Сейчас получил Ваш рисунок: развернул... и... и у меня слезы к горлу подступили... какая трогательная вещь!!! Позвал Веру.... она не может остановиться, слезы градом, до сих пор ревет. А сколько расспросов от детворы!!! Как это сильно и как поэтически сказано».

В одном из своих писем В. В. Стасов написал о том, как Крамской смотрел новый портрет композитора Мусоргского работы Репина: «В глубине комнаты я увидел Крамского, сидящего на стуле, спиной к нам, придвинувшегося прямо почти лицом к лицу к портрету, пожирающего его глазами и словно ищущего отпечатать его у себя в голове. Когда мне удалось поднять его со стула, он обратился ко мне со словом восторга: «Это невероятно! Это просто невероятно! — говорил он мне, — что этот Репин нынче делает! Моему удивлению нет пределов!.. И все это в каких-нибудь 4 сеанса. Просто непостижимо! Какая зоркость приемов, какое своеобразие, что за письмо и лепка!».

Но такие люди, как Репин и Крамской, не только восторгались друг другом. Они мужественно говорили и о недостатках. Без ложного самолюбия, с благодарностью воспринимали самую суровую критику. Когда Репин узнал о ряде замечаний Верещагина, он писал: «Я нахожу его мнения очень верными, и они уменьшают мне отчасти и его самого, его мировоззерцание, вкус и точку, с которой он смотрит и принимает искусство, она современная. За замечания его про мою картину несказанно благодарен, это так верно все сказано и с таким вниманием и подробно рассмотрено, что я положительно дорожу ими, даже воспользуюсь непременно, так как после выставки я непременно поработаю над картиной и исправлю все эти недостатки».

Речь шла о такой картине, как «Крестный ход в Курской губернии».

О высоком чувстве товарищества и дружбы, о любви к родному искусству очень ярко говорит и такой примечательный факт, который считаю своим долгом напомнить нашему съезду. Уже после смерти Сурикова, у которого рисунок вначале был не всегда на высоте живописи, Репин вспоминал: «Когда мы жили в Москве — Васнецов, Поленов и я, то мы сговорились помочь Сурикову, но так, чтобы не задеть его самолюбие, завели у меня сообща вечерние рисования с обнаженной модели с тем, чтобы на эти сходки заманивать Сурикова, подвинуть слабую сторону его искусства».

Вот это и есть товарищество!

Что ни говорите, друзья, а нам, советским художникам, следует и в этом брать пример с Репина, Васнецова и Поленова! (Аплодисменты).

На небывалую высоту мы должны поднять свое мастерство. Наше время требует создания монументальных произведений. И преклоняюсь перед искусством передвижников, раскрывающих красоту земли. Никто не вправе отказать художнику в таком традиционном жанре, как натюрморт, но так же, как в основе нашего народного хозяйства лежит тяжелая индустрия, так и в основе советского изобразительного искусства должны быть монументальные произведения! (Аплодисменты).

Это особенно относится к скульптуре. Мы, советские скульпторы, горды тем, что пути нашей работы на многие годы вперед намечены Владимиром Ильичем Лениным. Как знаменательно, что в первый год существования Страны Советов Владимир Ильич создал план монументальной пропаганды. Здесь я только могу еще раз отметить нашу глубокую неудовлетворенность, что этот план до сих пор в значительной своей части остался неосуществленным. Но для нас сейчас, как никогда, важны бессмертные идеи этого плана.

Какая это почетная работа для нас, скульпторов! Сколько славных имен войдет еще в перспективный государственный план монументальной пропаганды, который, как мы надеемся, будет создан в самое ближайшее время! (Аплодисменты).

В короткий срок советские скульпторы должны выполнить небывалую по своему значению задачу — создать скульптурный памятник Владимиру Ильичу Ленину. Такой памятник должен быть шедевром мирового искусства. Напряжем все свои силы, всю свою страсть и вдохновение, чтобы этот будущий памятник, который возвысится над Москвой, достойно увековечил Ленина! (Аплодисменты).

Я предлагаю съезду художников, чтобы историческая дата опубликования ленинского плана монументальной пропаганды — 14 апреля 1918 года, начиная с 1958 года, ознаменовывалась и отмечалась как «День художника». (Продолжительные аплодисменты). Пусть именно в весенний день, 14 апреля, мастера изобразительного искусства ежегодно отчитываются перед народом. Пусть и этот день в клубах, в фойе театров открываются новые выставки, закладываются памятники, а художники и скульпторы в своих мастерских гостеприимно принимают зрителей, как самых своих желанных гостей. (Продолжительные аплодисменты).

Советский народ глубоко заинтересован в успехах и развитии искусства. Нам надо чаще устраивать коллективные и индивидуальные выставки. У нас немало художников, которые за всю свою жизнь не больше одного-двух раз отчитывались перед народом. А сколько талантливых мастеров не имели своих персональных выставок!

Традиции передвижников должны быть приумножены. Пусть наши картины и скульптуры перед тем, как осесть в музеях, передвигаются по стране и по миру. (Аплодисменты). Не обязательно герою целинных земель ехать в столицу, чтобы удовлетворить свою эстетическую потребность. Пусть выставки наших мастеров одна за другой устроятся и на Алтай, и в Казахстан. (Аплодисменты).

Нам нужны деятельные и преданные искусству, способные организаторы, такие, каким был Третьяков, каким был выходец из народа умнейший человек книголюбец Сытин.

Нам нужно ценить время художника, направляя его помыслы целиком на творчество, на служение Родине, оберегать его от суетных, мелких дел. (Аплодисменты).

Художники и скульпторы должны больше ездить, быть ближе к натуре, к природе, а не заниматься в стенах Дома художника. Мастера искусства — наши академики только тогда оправдают свое высокое звание, если часть своего ценного времени и вдохновения будут отдавать воспитанию молодежи.

Я приветствую будущих молодых талантливых делегатов Второго Всесоюзного съезда художников (продолжительные аплодисменты), которые, может быть, сейчас в разных уголках нашей страны только делают свои первые наброски или уже учатся в наших художественных вузах.

Судьба советских художников не зависит от настроения меценатов, от прихотей толстосумов. Искусство в нашей стране стало предметом заботы партии и государства. (Аплодисменты). И именно поэтому мы глубоко заинтересованы, чтобы наши произведения не лежали на складах и в запасниках, а были бы доступны обозрению народа. (Аплодисменты). Пусть каждый рабочий клуб, Дом культуры относится к приобретению произведений современного изобразительного искусства как к серьезному, важному делу. Наши профсоюзы должны стать требовательнейшими покупателями произведений советских художников. Пусть в каждом городе, в каждом клубе будут свои небольшие, любовно собираемые и охраняемые Третьяковские галереи! (Аплодисменты).

Исторические заслуги, указывал В. И. Ленин, определяются не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками. Это в полной мере относится и к нам, художникам. (Аплодисменты).

Жизнь развивается, события нарастают, время уплотняется. Уже давно мы знаем, что новое вино нельзя вливать в старые меха.

Нам не нужно попятства ради новаторства. Новые идеи рождают и подсказывают новые формы. Планы жизни одухотворяют мастерство. Но и этот естественный процесс ничего общего не имеет с оригинальничаньем, с надуманным искусством. Никто не может отказать художнику в праве на искания, на увлечения. Но мы, люди старшего поколения, знаем, как быстро проходит мода.

Всякое декадентство ничего общего не имеет с новаторством. Поражатели только компрометируют учителей.

Наши враги пытаются опорочить искусство социалистического реализма. Это понятно. Тем, кто старается одурманивать массы, не по себе, когда великая правда ведет за собой народы.

Как никогда, мы должны бороться за свои идейно-творческие принципы искусства. Социалистический реализм не терпит ни кривляния, ни копировки. Кривляются и подражают только обезьяны и попугаи. (Аплодисменты).

Вот наш один ответ как формалистам, так и натуралистам.

Так же пагубно опошлять искусство социалистического реализма, измеряя школьной линейкой произведения искусства, отказывая художнику в праве на гиперболу, рожденную вдохновением; укорачивать творческий размах, сдерживать широкую кисть, дерановенный резец и полет фантазии. Социалистический реализм — это прежде всего искусство большого стиля, самого пламенного и проникновенного сердца. (Бурные аплодисменты).

Социалистический реализм не противопоставлен революционной романтике и символике. Он является глубочайшим синтезом высшего реализма и героического начала в искусстве.

Пророческий дух отличает подлинно великие произведения. Мы должны ставить перед собой самые смелые задачи. Мы творим перед лицом всего мира. Мы знаем, как в муках рождается все новое. Поэтому мы будем продолжать великую традицию искусства — воспевать нежность женщины и сыновнюю любовь к матери. Лучшим ответом нашим врагам будут произведения советского искусства, ясные и убедительные своей глубокой простотой.

В своем письме к Репину К. Е. Ворошилов писал: «Наша страна ныне, сама, в миллионной своей массе стала величайшим художником и творцом нового человеческого будущего и настоящего».

Мы, художники, преклоняемся перед страной-художником! Мы прославим прекрасные деяния людей, выполняющих свой долг. Тот, кто вкладывает свое сердце и себя в борьбу за общее дело, увидит себя в наших картинах, в наших этюдах.

Какое счастье жить и творить вместе с народом во имя свершения коммунизма! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Речь тов. М. Ф. Ладура

Как хорошая песня и красивые цветы, нужна нам эстетическая среда, которая должна окружать нас всюду, где мы трудимся, отдыхаем, учимся, живем. Это — интерьер общественных сооружений, монументальная живопись, декоративная скульптура, художественное решение выставок, садово-парковое искусство, наконец, такая важная область декоративного искусства, как праздничные оформления отмечаемых революционных дат, фестивалей, спортивных соревнований. Так же как и другие виды искусства, советское декоративное искусство служит интересам нашего народа, интересам государства. Так же как и в других видах искусства, передовые идеи современности стали основой творческого процесса художников декоративного искусства. Так же как и другие виды искусства, декоративное искусство воспитывает вкус народа, повышает его культуру. Благодаря своему многообразию и проникновению во все поры жизни декоративное искусство обладает огромной силой воздействия и огромными возможностями.

И вот на этом участке художественного творчества, столь богатого возможностями, столь важного для всей страны, приходится, к сожалению, отметить существенные недостатки.

Декоративное искусство, несмотря на наличие своего исторического пути, не имеет ни своей исторической науки, ни своей теории, ни своего искусствознания. Усилия отдельных энтузиастов-искусствоведов проблемы не решают. Художники сами вынуждены формулировать теоретические положения, анализировать пройденный путь и намечать перспективы. А делаем мы это плохо. У нас не разработаны даже такие важные вопросы, как вопросы применения метода социалистического реализма в декоративном искусстве. Не сформулированы положения об использовании классического наследия и о роли традиции в декоративном искусстве, не намечены пути развития национальных форм декоративного искусства, не анализируется, не обобщается опыт советских художников и зарубежного декоративного искусства.

Несколько слов о внешнем облике наших городов. В советском городе нет конкурирующих частных фирм, нет частной собственности на постройки. В планах декоративного оформления мы не связаны никакими ограничениями правового порядка и можем формировать образ нашего социалистического города в соответствии с нашими убеждениями, сообразуясь со вкусами народа, с потребностями советского человека. Разумеется, в определении пластики города, его образной тектоники, так же как и в утилитарной стороне жизни города, решающую роль играет архитектура. Но в арсенале средств повседневного воздействия на человека не последнее место принадлежит разнообразным формам декоративного искусства — от рекламы до садово-парковых ансамблей.

Как же используются эти средства? Сошлюсь на пример Москвы. Столица Советской страны является средоточием самых гуманных идей человечества, и совершенно закономерным было бы появление на ее площадях произведений декоративного искусства, монументальной живописи, монументальной скульптуры на эти темы. В городе большое количество памятных мест, связанных с историческими событиями огромной важности. Многие площади названы именами крупнейших поэтов. И, право, было бы гораздо уместнее, если бы, скажем, на площади Пушкина были запечатлены бессмертные строки поэта, а не мозолили бы глаза назойливые рекламные щиты оборегательной кассы. Свыше полустолетия тому назад нынешняя площадь Восстания стала ареной героической борьбы рабочих дружин. Долг художника — отобразить подвиги участников декабрьского восстания, украсив эту площадь соответствующими произведениями искусства. А как замечательно звучали бы чеканные строки Маяковского на площади имени поэта! Но ничего этого нет.

Художественный образ наших городов может и должен быть улучшен. Нужно признать, что мы мало еще делаем для украшения жизни центров страны, крупнейших городов и других населенных пунктов, мало сотрудничаем с архитекторами. Иногда вопрос об украшении городов связывают с вопросом об излишествах в строительстве. Но ликвидация излишеств в архитектуре не означает отказа от образной пропаганды исторической деятельности нашего народа. Нигде не сказано, что отменяется монументальная живопись и скульптура, что нельзя украсить пустующие торцы зданий мозаикой или фреской. Наоборот, после устранения излишеств в архитектуре неизмеримо возрастает роль художника. И вот, вместо того, чтобы включить монументальное искусство во всех его видах в качестве действенного фактора в архитектуру, разработать общими силами принципы комплексного проектирования с учетом этого мощного проводника культуры, вместо того чтобы произвести необходимые экономические подсчеты и по-новому разрешить эту важную задачу, — вместо всего этого некоторые товарищи находят легкое решение: исключить монументальные формы искусства из планов городского строительства, очевидно, как излишество. При этом забывают или не понимают того, что это искусство есть изобразительные скрижали истории, запечатлевающие на века гуманные идеи коммунизма.

В существовании такой точки зрения в большой степени виноваты мы, художники, и наши коллеги — архитекторы. Вероятно, мы

(Окончание на 4-й стр.).

Первый Всесоюзный съезд советских художников. На снимке: группа делегатов и зарубежных гостей съезда. Слева направо: Сон У Дам, В. Кузьменко (Рига), Л. Каратеев (Ленинград), Ден Гван Чер, Г. Калинкин (Ленинград).
Фото А. ТРОШИНА.

Прения по докладу Б. В. Иогансона и содокладам

Окончание речи М. Ф. Ладура

недостаточно энергичны. При активной помощи Министерства финансов мы объединили грандиозный физкультурный комплекс в Лужниках, лишили его изобразительного начала, лишили возможности видеть в монументальных формах (мозаика, фреска, витраж) красоту, молодость, счастье нашего народа. Подобные примеры упрощенного понимания вопроса об излишествах можно найти и в ряде других городов.

Но если включение изобразительного элемента в структуру городского пейзажа требует известных затрат и времени, то нельзя сказать того же о другом выразительном средстве, которое почти не связано с вопросом о затратах. Я говорю о цвете, которым так скупо пользуются наши архитекторы. Именно этот фактор при всей его простоте и экономичности может дать интересные результаты, разрешив колористическую сторону архитектурного ансамбля. Совершенно непонятно, почему такой любовью пользуются только так называемые «сдержанные» и просто стерически дряхлые цвета, почему потерял право гражданства звонкий насыщенный цвет, который в тонких сочетаниях, при правильном использовании может дать отличные результаты?

Вряд ли можно причислить к излишествам такой классический элемент декоративного ансамбля, как фонтан. Между тем у нас их поразительно мало. Скульпторы, керамисты, декораторы и архитекторы должны создать десятки вариантов небольших фонтанов, которые могли бы быть установлены в самых отдаленных уголках Советского Союза.

Некоторые соображения по рекламе. Следует со всей откровенностью сказать, что наши города в значительной мере замусорены рекламой, к тому же удивительно безвкусной. Реклама составляет часть городского пейзажа, она может быть и полезной информацией, являясь произведением декоративного искусства.

Мало фантазии и оригинальных решений встретишь в озеленении многих наших городов. Недостаточно используются вьющиеся растения, зачастую примитивен ассортимент цветов, однообразен подбор деревьев и кустарников. В Москве исключение составляют территория ВСХВ и парки культуры, где цветы представлены ярко и интересно. Декоративный цветочный ансамбль должен быть создан в каждом городе и населенном пункте.

В нашей стране десятки тысяч клубов, дворцов пионеров, домов культуры. В крупнейших из них внутреннее декоративное оформление сделано на достаточно высоком профессиональном уровне архитекторами или художниками. Но не о них сейчас нужно говорить. Внимание художников должно быть привлечено к небольшим клубам предприятий и колхозов. Кто занимается внутренним убранством рабочего клуба? Главным действующим лицом по «оборудованию» клуба является обычно... завхоз.

Безвкусно внутреннее убранство многих гостиниц, чайных, домов колхозника. И даже в таких современных сооружениях, имеющих важнейшее значение, как наши аэропорты (Москва, Львов, Харьков), внутреннее декоративное оформление оставляет желать много лучшего.

Союз советских художников насчитывает свыше семи тысяч художников, в Союзе советских архитекторов 7.500 членов. В каждом городе существует общество по распространению политических и научных знаний. Во всех слоях советской интеллигенции есть бесспорно одаренные люди. И все мы позволяем, чтобы важнейший участок культурной работы «оформлял» завхоз. И это не удивительно, так как настоящих художников декоративного ансамбля мало, их нигде не готовят. Поэтому расплодилось на земле нашей племя так называемых «оформителей». Этот страшный термин нужно изъять из употребления, так же, как запретить деятельность этаких молодых и не очень молодых людей, которые компрометируют высокое звание художника декоративного искусства.

Назрела необходимость помочь общественности, заводским и клубным художникам в оформлении клубов, снабжать их пособиями, которые помогут создавать гармоничные цветовые отношения, порекомендуют недорогие, но хорошего вкуса ткани и т. д. Необходимо разработать и распространить чертежи постаментов под скульптуру, подставок под цветы, эскизы досок почета, принять меры к улучшению декоративного оформления клубов, вокзалов, аэропортов, санаториев оригинальными произведениями советских художников, хорошими картинами, графикой и скульптурой. Нужно подумать и об эстетических потребностях колхозного села.

Серьезным культурным фактором в жизни страны является организация выставок. Я имею в виду в данном случае не выставки произведений искусства, а промышленные, сельскохозяйственные, торговые и т. п. Художественное оформление выставок, создание наглядной, ясной и образной выставочной экспозиции — важная и ответственная область декоративного искусства, которая требует подготовки художника специфического профиля, эрудированного, многогранного в своих творческих возможностях, художника новой формации, объединяющего свое искусство с подлинно научной деятельностью, художника-пропагандиста, общественно-политического деятеля.

Выставка как важнейшее средство пропаганды новых идей, новых возможностей и новых достижений — явление специфически советское, рожденное в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Выдающееся явление нашей культуры вообще и художественной культуры в частности представляет собою Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Прошло уже достаточно времени, чтобы можно было анализировать художественный образ ВСХВ. Она заслуживает обстоятельного анализа и тщательной критической оценки. Здесь нужно признаться, что как архитекторы, так и мы, художники, отдали дань излишней пышности и позолоте, не всегда мудро распоряжались огромным арсеналом выразительных средств художественного воздействия.

Можно с полной уверенностью сказать, что если бы своевременно была проведена предварительная искусствоведческая, научно-исследовательская работа по ВСХВ, можно было бы сэкономить не один десяток миллионов рублей и добиться значительно большего художественного и познавательного эффекта. Аналогичные недостатки есть и в ряде других разделов декоративного искусства. Мы не имеем права мириться с недочетами в этом разделе нашей культуры, в советском декоративном искусстве.

Где же причины наших недостатков? Что нужно сделать для их устранения? Очевидно, необходимо создание стройной и простой системы руководства декоративным искусством не только в идейно-художественном, но и в производственно - хозяйственном отношении.

Необходимо осуществление ряда мероприятий по повышению мастерства и углубленно опыта художников декоративного искусства, в том числе организация семинаров для художников и т. д., а также более широкое ознакомление с зарубежным декоративным искусством и творческое общение с художниками других стран.

Необходимо создание экспериментальных мастерских декоративного искусства.

Давно назрел вопрос о популяризации лучших достижений декоративного искусства. Необходим выпуск монографий о лучших художниках декоративного искусства, материалов по истории декоративного искусства.

В стране нет музея декоративного искусства и поэтому нет фондов для выставочной работы как внутри страны, так и за рубежом, нет материалов, иллюстрирующих достижения декоративного искусства. Этот пробел нужно восполнить.

Необходимо улучшение в системе подготовки, а главное, в использовании кадров в декоративном искусстве. Должна быть разработана и проведена в жизнь система поощрения и стимулирования развития декоративного искусства.

Назрел вопрос и о введении в штаты исполкомов наряду с главным архитектором города должности главного художника.

Через несколько месяцев в Москве состоится Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Свыше 30 тысяч участников фестиваля, десятки тысяч туристов со всех концов земного шара съедутся на этот праздничный праздник гуманности, на эту всемирную демонстрацию идей дружбы народов мира во всем мире. Нам, советским художникам, предстоит принять активное участие в этом событии.

А немного спустя наш народ, наша страна будут праздновать 40-летие существования первого в мире Советского государства. Перед нами, советскими художниками, стоит сложная и ответственная задача — найти соответствующие краски, соответствующий тембр для сильного и яркого художественного оформления этого великого праздника.

ИЗ БЛОКНОТА ДЕЛЕГАТА

Дружеские шаржи Бор. ЕФИМОВА

Д. Шмаринов.

Ф. Богородский.

Изобразительное искусство Украины

Сообщение тов. М. Г. Дерегуса

Одной из важнейших отличительных черт советского искусства, о которой мы говорим с законной гордостью, является его многонациональный характер. Это — огромнейшее завоевание ленинской национальной политики, результат неуклонной и постоянной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о развитии национальной по форме, социалистической по содержанию культуры народов СССР.

За годы советской власти украинские художники вышли в первые ряды многонационального изобразительного искусства нашей страны. Произведения многих украинских художников стали известны далеко за пределами нашей Родины.

Украинское советское искусство формировалось и мужало в непримиримой борьбе художников-реалистов против декадентских, формалистических и натуралистических влияний. Особенно длительную и упорную борьбу нам пришлось вести с буржуазно-националистической группой «бойчукистов», выступавших против многовековых связей украинских художников с русским реалистическим искусством и звавших нас на выучку к буржуазному формалистическому искусству Западной Европы и Америки.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла неограниченные возможности для развития культуры и искусства народов нашей страны; помощь Коммунистической партии в идейном разгроме формалистов спасла украинское искусство от проявления на задворках западноевропейского формалистического искусства и вырела его на широкий путь развития национальных реалистических традиций, создания искусства социалистического реализма. Взаимосвязи и взаимовлияния между искусствами народов СССР и особенно влияния русского реалистического искусства помогли и помогают формированию и развитию творчества художников национальных республик.

К первому Всесоюзному съезду украинские художники приходят сплоченным, зрелым в идейно-художественном отношении коллективом. По сравнению с 1938 годом, когда только что был создан Союз художников на Украине, коллектив вырос более, чем в пять раз, пополнялся за счет талантливой молодежи — выпускников художественных вузов и училищ республики. Но еще более важно то, что он вырос качественно и что основой этого роста был метод социалистического реализма.

Недавно состоялся второй съезд художников Украины, который проанализировал и обсудил состояние изобразительного искусства в республике, наметил пути и меры его подъема.

После окончания войны, в период 1946—1950 гг. украинское искусство переживало большой подъем, был создан ряд произведений, которые прочно вошли в историю советского искусства.

Однако вскоре после этого начался некоторый спад, уход в мелкотемье; многие художники, работавшие над тематическими картинами, стали заниматься исключительно пейзажем и т. д. Большой ущерб развитию искусства принес культ личности. Внимание и усилия художников были отвлечены от показа жизни народа, в их работах появились дажировка действительности, напыщенность и помпезность, натуралистическая протокольность. И часто именно эти произведения, несмотря на их слабые художественные качества, поощрялись, тогда как поэтические произведения о народе оставались в тени. Так, например, произошло с одной из лучших и волнующих картин советского искусства — картиной украинского художника В. Костецкого «Возвращение» и другими.

Снижение требовательности к художникам со стороны органов Министерства культуры, Союза художников, Академии художеств, Комитета по Сталинским премиям, слабое знание художниками действительности тормозили развитие нашего искусства, приводили к появлению на выставках шаблонных, серых и бездумных произведений, к поверхностному, пассивному, натуралистическому описательству, к подмене глубокой правды жизни ее внешним правдоподобием.

Наша задача вести непримиримую борьбу с натурализмом, вести активно, настойчиво и принципиально.

Но нельзя согласиться с утверждением некоторых искусствоведов и художников, которые считают, что ныне нечего опасаться рецидивов формализма в советском искусстве, что формалистические влияния давно-де ушли в прошлое и нам угрожает только натурализм. Нет ничего опаснее, чем закрывать глаза на злобные атаки формалистов против советского искусства, которые иногда сбивают с реалистических позиций отдельных нестойких художников, особенно молодежь, не имеющую еще жизненного опыта и идейной закалки. Молодежи органически свойственны искания, и ее привлекают порой пышные широковещательные лозунги формалистов о «новаторстве».

Административные меры, предпринимаемые узкой группой лиц, стоявших одно время у руководства изобразительным искусством, нарушали указания Коммунистической партии, Владимира Ильича Ленина о том, что литература и искусство менее всего поддаются нивелированию и административному руководству.

В результате таких администратинных мер отстранялись от воспитания художественной молодежи многие крупные советские художники-реалисты, такие, как Матвеев, С. Герасимов и другие. Аналогичное положение было и на Украине, где ряд ведущих украинских художников вынужден был уйти из художественных институтов.

Находясь у руководства, узкая группа художников присвоила себе монопольное право на истолкование реализма только в духе своего творчества, выдавая свои произведения за некий «эталон» социалистического реализма.

Все это в корне противоречило и противоречит указаниям Коммунистической партии о ликвидации групп и группировок в литературе и искусстве, о творческом соревновании, о творческих поисках и новаторстве, основанных на методе социалистического реализма.

Вина за такое положение ложится не только на органы изуправления Министерства культуры и союзы художников, но в значительной мере и на Академию художеств СССР, которая, к сожалению, не стала подлинно научно-теоретическим и творческим центром в области изобразительного искусства.

Мы ожидаем, что первый Всесоюзный съезд советских художников обратит свое внимание на коренное улучшение руководства изобразительным искусством, на проблемы воспитания художественной молодежи, на необходимость перестройки деятельности Академии художеств.

Одной из важнейших мер, связанных с выполнением решения XX съезда КПСС, является предоставление больших прав республиканским союзам художников в решении организационно-творческих вопросов, ликвидация мелкой опеки, которая подчас была со стороны Оргкомитета Союза советских художников СССР. Это вызывается насущной необходимостью правильно проводить ленинские принципы национальной политики, большим ростом искусства наших республик.

Предоставление больших прав республиканским союзам художников так же, как и республиканским отделениям Художественного фонда, приведет к еще большему подъему искусства в республиках.

Проведенная Союзом советских художников Украины после съезда идейно-воспитательная работа, творческие дискуссии и обсуждение выставок, несомненно, сказались в том, что уже сейчас в мастерских наших художников не встретишь холстов с малозначительными, надуманными темами, как «Теща» и другие, которые косяками появлялись в последние годы. Художники ближе подошли к жизни, больше появилось произведений о молодых шахтерах, комсомольцах целинных земель и т. д. Можно сказать, что современный герой — советский человек прочно входит в новые произведения художников. При этом заметно стремление уйти от лакировки действительности, показать трудности и их преодоление.

В исторической живописи наблюдается отход от официальности, театральности и помпезности, стремление показать драматизм и вместе с тем романтику таких важнейших исторических периодов и событий, как 1905 год, гражданская и Великая Отечественная война, восстановительный период и коллективизация сельского хозяйства, послевоенный размах строительства.

Художники-пейзажисты настойчиво работают над созданием лирического пейзажа-картины, преодолевая этюдность и протокольно-описательное изображение природы. Значительны успехи украинских маринистов. Но слабо еще идет работа над индустриальным и городским пейзажами.

Наиболее отстающим участком живописи продолжает оставаться портрет. Активизировалась работа в монументальной живописи, несомненно обогатился опыт монументалистов. Но, хотя и создан ряд крупных произведений монументального искусства, они еще не дают права говорить о значительных и решающих успехах в этой области.

Декорационное оформление многих украинских спектаклей и кинофильмов несет на себе печать большого зрелого искусства. Однако в творчестве украинских художников театра и кино еще немало штампа, ремесленничества, вызванных принижением роли художника в театре и кино, его прав и условий работы, и в особенности его чрезвычайной перегрузки из-за завышенных норм.

Наибольших успехов добились украинские скульпторы в области портрета.

Отстает на Украине работа над скульптурой в синтезе с архитектурой, парковая скульптура, рельеф. Плохо у нас организовано дело перевода скульптуры в твердые материалы.

Проведенная в Киеве, Риге и Москве ретроспективная выставка украинского советского эстампа показала значительные успехи станковой графики, наличие на Украине крепкого коллектива графиков. После республиканского съезда были предприняты меры к организации графических мастерских. Уже имеются мастерские в Харькове, Киеве, организуются во Львове и Одессе. Однако возникает очень важный вопрос о реализации эстампной графики.

Книжная иллюстрация имеет в республике талантливых и разнообразных по творческому почерку мастеров как старшего, так и молодого поколения. Но полиграфическое исполнение иллюстраций часто бывает малоудовлетворительным, особенно в области цветной иллюстрации.

Ежегодные обсуждения работ художников-плакатистов, приток молодых сил несколько подняли за последний год качество украинского политического плаката. Однако это еще далеко до желаемого.

В связи с некоторым улучшением работы Издательства изобразительного искусства и музыкальной литературы активизировалась деятельность искусствоведов. Написано более двадцати монографий. Однако отстают еще теоретическая разработка актуальных проблем нашего искусства и художественная критика. Слабость художественной критики в известной мере связана с отсутствием на Украине специальной прессы по изобразительному искусству. В ближайшее время должен возобновиться выход специального журнала «Изобразительное искусство», что, несомненно, приведет к подъему критики и искусствоведения в республике.

Украинские советские художники понимают, что уровень их творчества еще отстает от запросов народных масс, от требований жизни. Этот уровень — ниже творческих возможностей коллектива, он не удовлетворяет и самих художников.

Устраняя имеющиеся недостатки, выполняя решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, украинские художники все настойчивее и углубленнее изучают жизнь, усиливают связи с народом, повышают свое профессиональное мастерство.

Помогая художникам в подготовке к предстоящим юбилейным выставкам, посвященным 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, Союз художников организовал более пятисот выездов мастеров искусства на новостройки, в промышленные и сельскохозяйственные районы страны.

Готовятся к предстоящим юбилейным выставкам и мастера народного и декоративно-прикладного искусства. В сентябре 1956 года Совет Министров Украины принял постановление о дальнейшем развитии народных художественных промыслов и художественной промышленности в Украинской ССР, ликвидирующее недостатки и помехи в творчестве народных мастеров, намечающее строительство целого ряда предприятий художественной промышленности, организацию, большого музея народного искусства и создающее предпосылки для нового подъема и расцвета национального народного творчества. Совет Министров Украины принял также постановление о мерах помощи Союзу художников и обеспечении дальнейшего развития изобразительного искусства республики. Принято решение и о строительстве в Киеве большого выставочного павильона, в котором мы будем открывать новую юбилейную выставку.

Будущее — за прогрессивным реалистическим искусством. Оно будет неодолимо расти и крепнуть, потому что стоит на почве народной национальной культуры, служит интересам народа. Неотвратим и неизбежен путь прогрессивных художников мира к социалистическому реализму, который является знаменем искусства нашей эпохи.

Борясь против искусства социалистического реализма, буржуазные идеологи, формалисты различных мастей особенно рьяно выступают против идейности нашего искусства, справедливо видя в ней один из важнейших, коренных принципов социалистического реализма. Вот почему, настойчиво повышая профессиональное мастерство, уделяя проблемам художественной формы все больше и больше внимания, мы обязаны со всей решимостью усиливать идейность, партийность советского искусства.

Делегация украинских советских художников, выражая мысли и пожелания всех мастеров изобразительного искусства Украины, уверена в том, что первый Всесоюзный съезд, подводя итоги славного пути советского искусства, не только вскроет недостатки и наметит программу дальнейшего подъема советского искусства, но и еще раз подтвердит перед всем миром правильность и закономерность нашего развития по пути социалистического реализма.

Мы убеждены, что съезд, руководствуясь решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, направит усилия всех советских художников на укрепление их связей с народом. Каждый из нас должен не только теоретически сознавать, но и практически осуществлять эту связь, ибо только жизнь народа, его труд, его духовная, моральная сила являются неисчерпаемым родником творческого вдохновения для художника.

Мы не сомневаемся, что каждый советский художник глубоко понимает свою ответственность перед народом, перед родной Коммунистической партией за дальнейшее развитие советского искусства — искусства социалистического реализма, идущего во главе прогрессивного искусства мира. Наше искусство неодолимо, потому что это искусство народа, и нет такой силы в мире, которая бы приостановила развитие искусства социалистического реализма, ибо невозможно приостановить развитие мира по социалистическому пути.

Речь тов. С. Михалкова

Советские писатели и художники, и прежде всего художники карикатуристы и плакатисты, должны сегодня стать в первую шеренту борцов за мир, против поджигателей и «поджигателей» новой войны. Вот почему мне хочется сказать несколько слов о снайперах изобразительного искусства, работающих на переднем крае, — о наших художниках-сатириках, избирающих темой для сюжетов своих злободневных произведений международную обстановку. Имена таких больших мастеров, как Кукрыниксы, Б. Ефимов, Ротов, Гинзбург и другие, популярны и признаны не только у нас в Советском Союзе, но и далеко за его пределами.

У нашей печати есть хорошие традиции. Вспомним тридцатые годы, когда наши читатели почти ежедневно встречали карикатуры в газете. Сейчас карикатур печатается гораздо меньше.

Прохладное отношение наших редакций и издательств характерно и для творческих организаций художников. Наша пресса почти ничего не пишет о карикатуре.

Из рук вон плохо обстоит дело и со специальными изданиями. Почти не издается книг, альбомов с карикатурами, разоблачающими империализм.

Московские издательства за последние 12 лет издали всего 5 альбомов на международные темы, а периферийные — ничего. Да оно и не удивительно. Издать альбом сатирических рисунков, пробить его через все инстанции — нужные и ненужные, практически почти невозможно, ибо издатели найдут тысячи отговорок для того, чтобы не брать на себя ответственности за такое издание.

Почему бы нам не подумать о сатирических изданиях, которые издавались бы творческим Союзом художников?

Гости Москвы

На снимке: встреча Румынского театра оперетты на Киевском вокзале в Москве. У микрофона начальник Управления музыкальных учреждений Министерства культуры РНР И. Рэдулеску.
Фото И. ГАЛАНЮКА.

Труппа бухарестской оперетты

3 марта в Москву по приглашению Министерства культуры СССР прибыла труппа Бухарестского государственного театра оперетты.

Встречать румынских гостей на перроне Киевского вокзала собрались многочисленные представители театральной общественности столицы, ответственные работники Министерства культуры СССР, представители печати. Среди встречавших был также Посол Румынской Народной Республики в СССР Михай Даля, работники румынского посольства в Москве.

Румынских артистов тепло приветствовал заместитель министра культуры СССР Н. Данилов.

В ответном слове начальник Управления музыкальных учреждений Министерства культуры Румынской Народной Республики К. Рэдулеску горячо поблагодарил за сердечную встречу и пожелание успехов. Коллектив Бухарестского театра оперетты гордится тем, что ему выпала честь познакомить советских людей с достижениями румынского театрального искусства.

На снимке: артисты Венгерского эстрадного ансамбля на площади Свердлова в Москве.

Артисты венгерской эстрады

Вчера из Будапешта на гастроли в СССР приехал Венгерский эстрадный ансамбль. В его составе певцы, музыканты, танцоры, пародисты. Друзей из Венгрии тепло приветствовали представители Министерства культуры СССР и театральной общественности столицы.

Сегодня венгерские артисты начинают свои выступления в помещении Московского театра эстрады. Они покажут специально подготовленную программу «Будапештские открытки» (режиссер Бела Каради).

Телевизионная неделя

Ереван — ОБОЗРЕНИЕ

Вечером включены десятки тысяч телевизоров. Балетная труппа Ереванского телецентра показывает балет А. Хачатуряна «Спартак». Передачу смотрят труженики Араратской долины, бакинские нефтяники, грузинские рабочие. Ее видят в Турции, в Иране...

Это картинка из недалекого будущего. А пока диктор Ереванской телестудии, размещенной на 58 квадратных метрах площади и не имеющей передвижки, стоит перед единственной камерой и объявляет: «Дорогие телезрители, начинаем передачу, посвященную 150-летию со дня рождения великого американского поэта Генри Лонгфелло». Диктор выходит из кадра, на его место входит актер и в течение двадцати с лишним минут читает отрывки из «Песни о Гайавате». Однообразно? Да! Пожалуй, эта передача могла бы быть интереснее.

Справедливости ради следует сказать, что сотрудники телестудии прилагают немало усилий, чтобы внести больше разнообразия, творческой выдумки в программы. Так, например, в передачу, посвященную 36-й годовщине установления советской власти в Грузии, были вмонтированы тщательно отобранные киноматериалы из хроникальных и документальных фильмов. Эти отрывки, сопровожденные выразительным литературным текстом, сделали передачу красочной и интересной. Хорошее впечатление оставила также телевикторина и репортаж о ходе подготовки к выборам в местные Советы.

Но все же пока «гвоздем» почти каждой программы телестудии остаются кинофильмы.

Студия может показывать (и то не без труда) лишь небольшие оперные и драматические сценки, скетчи, а также пьесы с малым количеством действующих лиц, миниатюрные ансамбли и отдельных исполнителей.

В телестудии собраны хорошие специалисты, горячие энтузиасты своего дела. Созданы редакции общественно-политических, литературно-драматических, музыкальных, кинематографических и детских передач. Но для плодотворной деятельности необходимо как можно скорее приступить к строительству второй очереди телецентра. Это даст возможность жителям отдельных городов и сел смотреть спектакли ереванских театров, цирковые представления, спортивные состязания и т. д. А если учесть, что к этому времени Ереванский телецентр будет принимать передачи из Тбилиси и Баку, а также из Москвы, то не трудно себе представить, сколь блестящие откроются перспективы для развития телевидения в республике, для повышения его роли в идейном воспитании и художественном обслуживании трудящихся.

Над ереванскими крышами с каждым днем растет число антенн и, что особенно радует, уменьшается количество жалоб на деятельность телецентра. Недалек тот день, когда из самой высокой в Советском Союзе передаточной антенны будут пущены в эфир интереснейшие передачи, раскрывающие жизнь одной из закавказских республик.

ТЕЛЕОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

Главный редактор В. И. ОРЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И 90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-13; отдел театра Б 8-73-38; отдел музыки и эстрады Б 3.98-03; отдел изобразительного искусства Б 8-41-41; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04.83; отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел писем Б 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети Б 8.04-65; отдел оформления Б 8 05-21; издательство Б 8-61-65, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро В 8-04-61.

Б03010, Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Ставкевича, 7. Зак. № 642.